

ВЛАДИМИР КАЗАКОВ

ШЕСТЕРЁНКИ¹

**Между
войной
и революцией**

Владимир Казаков

**Шестерёнки 1. Между
войной и революцией**

«Автор»

2024

Казаков В. В.

Шестерёнки 1. Между войной и революцией / В. В. Казаков —
«Автор», 2024

Книга о процессах, происходящих в обществе. О его механизмах. И о нас с вами, о простых обывателях. О тех, кого перемалывают шестеренки этих механизмов. О тех, кто является смазкой и топливом этих механизмов. Простой обыватель является основным пострадавшим от катаклизмов, происходящих в обществе. Все персоны, находящиеся выше, имеют больше шансов не пострадать. Часто являются выгодоприобретателями. И только простой человек — всегда жертва.

© Казаков В. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Интерпретации прошлого. Кому они выгодны?	8
Глава 2. Низшие слои общества – топливо и смазка всех механизмов в обществе.	16
Глава 3. Элита. Ее отношение к обществу.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Казаков

Шестерёнки 1. Между войной и революцией

Предисловие

В обществе происходит параллельно огромное количество процессов. Все эти процессы в любом случае отражаются на нашей жизни. Всегда хочется знать логику этих процессов. Но главное знать, чем это нам грозит и к чему приведет.

Собственно всё, что рассмотрено ниже – это попытка анализа жизнедеятельности общества. Где основным пострадавшим от продуктов его жизнедеятельности выступает простой обыватель. Человек на самой нижней ступеньке социальной пирамиды. То есть такой же, как мы с вами.

Естественно, всё рассмотрено с позиции такого простого человека, а не элиты или её представителей. Это наверное первая попытка посмотреть на общество с такого ракурса. Во всяком случае, мне других не известно. Как правило, те произведения, что приходится видеть, отражает интересы и позицию тех, кто обществом управляет или пытается получить управление им.

Когда я дал почитать книгу своему товарищу, он назвал это манифестом социальных низов. Нет, это не манифест. Манифест предполагает программу действий и ультиматум тем, кто будет противодействовать. Но мне совершенно не хочется каких либо противостояний. И по прочтении книги вы поймете почему.

Мелкие записки и наброски этого текста делались ещё в 2004-2012-м годах. Ещё не было майданов и разных BLM. Ещё Навальный с товарищами пробавлялись синими ведерками и хайпом вокруг госзакупок. Они только-только вывели школьников на Болотную. Можно сказать, что всё ещё было тихо и мирно, когда это писалось.

Желание привести всё это в системный вид появилось только в 2020-м году, когда происходящее в обществе стало пугающе совпадать с тем, что писалось мной более 10 лет назад. Основная часть текста – «размышлизмы» и наблюдения образца 2004-2012 года.

Моя научная деятельность, в свое время, была не связана с политологией или историей. Я занимался совершенно другой тематикой. Скорее технической. Да и отошел от научной деятельности двадцать лет назад. Уж тем более я не графоман и не литератор. Так что данная книга не претендует на строгое научное исследование или на профессиональную графоманию. Не хочется уподобляться некоторым светилам философской мысли, которые обоснование своих научных изысканий сводят к идиоме «все и так знают» или «Гегель сказал».

В свое время нам хорошо преподавали политологию и философию. Но с тех пор прошло уже несколько десятилетий. Естественно, я не вспомню точных цитат Гегеля или Канта. Зато выводы отложились хорошо. И когда появляется очередной «борец» и начинает рассуждать «как нам обустроить Россию» с **вашей** помощью во имя **его** светлого будущего, я прекрасно понимаю куда он подводит.

Впрочем, цитаты великих философов и научные термины обычно используются, чтобы показать свою эрудицию. Чаще, для того чтобы пустить пыль в глаза. Иногда с помощью цитат и красивой терминологии автор либо хочет обмануть читателя, либо унизить, либо маскирует свою некомпетентность. Это ещё Марк Твен отметил. Использование специальной терминологии там, где без нее можно обойтись, вызывает отторжение у многих.

У меня же не было цели кому-то что-то доказать. Это были записки написанные для себя. Зачастую в виде мелких заметок в один-два абзаца, никак не связанных друг с другом. Я никогда не думал, что буду это публиковать.

Естественно изначально я даже не пытался использовать какую либо наукообразную терминологию. Просто незачем было это всё делать заумным. Если используемый мной термин вдруг не соответствует тому, что вы вычитали в учебнике или в трудах какого-то ученого, то вам придется с этим смириться. В принципе, я могу быть обвинен в дилетантстве и даже антинаучности. Но цели написать научный труд и не преследовалось. В конце концов это не диссертация.

По этой же причине нет ссылок на различные теоретические источники. Да и отсылки на какие-либо первоисточники, с соответствующими пояснениями, займут места не меньше чем сам мой текст. К тому же, когда это писалось, я не озаботился сбором и конспектированием первоисточников. А в последствии искать их повторно не было ни времени, ни желания.

Ввиду того, что рассматриваемые факторы намертво связаны друг с другом, мне иногда приходится в тексте отвлекаться на разбор смежных вопросов или примеров, «перескакивать» с одного на другое, или даже повторяться. Впрочем, повторяться иногда приходится, чтобы какой-то аспект рассмотреть с другого ракурса.

Конечно, часть таких повторений можно было выбросить и подсократить текст, но тогда он действительно превратится в манифест. Но политика – это последнее, чем мне хотелось бы заниматься. Возможно когда-нибудь я приведу это в менее объемный и более наукоемкий вид.

Заниматься описанием всем известных исторических событий тоже не вижу смысла. Буду считать, что читатель всё это уже слышал или читал, или хотя бы изучал в школе. Да и историков описывающих исторические события с разного ракурса – великое множество. Вот только везде разбор причин этих событий почему-то сведен к поведению конкретных личностей. Статистически забывается, что поведение любого человека обусловлено тем, что вокруг него происходит. И именно это важнее самой личности. Зачастую, по-другому поступить человек просто не может.

В тексте довольно много описаний связанных с советским периодом. Он очень удобен для рассмотрения жизнедеятельности общества, в силу того, что период уже закрыт, но воспоминания о нем свежи. Как свидетелю событий мне легче всего опираться на эти воспоминания. Да и читателю, я думаю, будет заметно проще. Можно анализировать, делать выводы и даже прогнозы. А заодно сравнивать произошедшее тогда, с тем, что происходит в данный момент. Естественно, сравнивая это с тем, как оно воспринимается современниками сейчас.

К слову, выяснилось, что современное поколение судит о советском периоде по различным байками и мифам, которые сейчас активно дублируются в нашем медиапространстве. И образ СССР у них оказывается созданным на основе этих мифов.

Иногда это выглядит забавно. Примерно так, как представляют себе Россию иностранцы. Вечная зима и медведи на улицах городов. Но у иностранцев такой миф столетиями транслируется и поддерживается их пропагандой. Он сложился из рассказов средневековых купцов, которые видели бродивших по российским городам цыган, а они с собой водили медведей. Правда на цепи. Но из этих рассказов у западного обывателя осталось только «медведи на улицах городов». Самоподдерживающийся миф. У нас такие мифы плодятся на тематике ГУЛАГа и дефицитов.

Вот пример: У современной молодежи байка про туалетную бумагу в колбасе считается истиной о стране того периода. Им даже в голову не приходит, что это пересказ выступления тогдашнего сатирика, коих в СССР было полно. Этот сатирик рассуждал о дефиците туалетной бумаги и вопрошал, не тем ли вызван дефицит, что бумагу кладут в колбасу?

Есть опасения, что меня могут так же обвинить в пропаганде какой-либо социалистической идеологии или даже марксизма. Но, признаться, я вообще сомневаюсь, что любая идео-

логия – это что-то реально работающее, а не набор благих пожеланий. То, что используется политиками для манипуляций обществом.

Впрочем, если конкретно для нас с вами от какой-то идеологии будет пользы больше, чем вреда, то почему бы и нет? Главное выяснить, а есть ли такая идеология в природе? Я в этом сильно сомневаюсь.

В этой книге, все события, процессы и явления рассмотрены с позиции обывателя. Ведь именно обыватель является основным пострадавшим от катаклизмов, происходящих в обществе. Все персоны, находящиеся выше в социальной иерархии, имеют больше шансов не пострадать от происходящей с обществом трагедии. А часто являются выгодопреобретателями. И только простой человек – всегда жертва. Либо получает проблемы для себя сразу, либо отсроченно. Зачастую в виде трудностей для выживания своего потомства.

И да, всё что будет рассматриваться, относится не только к нашей стране, а характерно абсолютно для всех.

Люди везде одинаковы и отношения между собой выстраивают примерно одинаково. Хотя, понятно, что в качестве примеров я буду приводить, по большей части, события из нашей истории. Они более знакомы читателю и, вероятно, потребуют меньшего разъяснения их логики.

Но самое главное: с моей стороны будет минимум оценок в стиле «что такое хорошо и что такое плохо» (разве что в виде крика души). Более того, многие вещи описаны максимально цинично. Собственно описание работы механизмов и не бывает другим. Примерно так описывают механизмы в документации к ним.

Теории всегда остаются только красивыми теориями. Вы можете сами увидеть, во что превратилось строительство либерального общества (впрочем, как и социализма). Как и при любом строительстве, строители просто получили маржу, а «объект» строился из некачественных материалов. Извините за аллегорию.

Возможно вы даже не увидите здесь ничего, что не знали до этого. Но пытались ли вы оценить всё это с позиции влияния на вашу жизнь?

Я прекрасно понимаю, что всё мною здесь сказанное может вызвать у кого-то острый приступ неприятия. Например, у тех кто, верит в «демократические ценности». Или у тех, кто, наоборот, верит в возможность построения общества социального равенства и справедливого распределения благ. Не понравится это и тем, кто рассуждает о сильной личности у руля, ведущей общество к процветанию.

Утопии очень полезны, они способствуют движению общества вперед. Но они всё-таки остаются только утопиями. Реальность устроена несколько иначе. В ней основной силой, заставляющей общество двигаться куда-либо, является само общество. То есть настроения людей, его составляющих, их потребности и их понимание происходящего вокруг них. Всякие идеологии, красивые речи политиков и прочий антураж, являются вторичным, а часто даже несущественными.

Глава 1. Интерпретации прошлого. Кому они выгодны?

Виновники известны. Или это только кажется?

В нашем беспокойном мире довольно часто происходят трагедии, вызывающие гибель людей: наводнения, землетрясения, пожары, неурожаи. Даже падения метеоритов – не такие уж маловероятные события. Но всё это не самое страшное, что может с вами произойти. Такие катаклизмы не так уж часты. К ним легче подготовиться.

Страшнее всего именно то, что происходит внутри самого общества. Рано или поздно происходят революции, гражданские войны, массовый террор против какой-то социальной или этнической группы. Это то, что начинается, для большинства людей, неожиданно и оказывается не менее смертоносным. От наводнения или пожара убежать легче, чем от толп жаждущих крови людей, уж тем более от специально организованных. Пугает страшная регулярность таких событий.

Но самое главное, нас с вами, простых обывателей, обитателей того самого социального дна, никто не защитит! Сколько бы не декларировалось обратное той или иной идеологией.

Казалось бы, огромная армия историков и политологов породили уже мегатонны всевозможных исследований на темы этих самых «катаклизмов» общества. Рассмотрено уже досконально кто кого угнетал, уничтожал, тиранил. Можно сказать по минутам расписано это действие. Досконально известно, кто кого к чему призывал, как и кем командовал. Описаны все виновные и фигуранты всего, что происходит в обществе. Расписаны герои и сакральные жертвы. Каждому их шагу приписан определенный смысл. Возникает ощущение, что препарирован мозг, и авторы считывали мысли каждого исторического персонажа каким-то сканером. Всему дана оценка. Вынесено осуждение и порицание, или наоборот благодарность и одобрение.

Теоретически можно было бы эти «мегатонны» исследований применить для того, чтобы не допускать повторение таких трагедий. Бери теорию и пользуйся. Напрашивается вывод, что если организовать правильное воспитание и пропаганду, то общество уже никогда не скатится к очередной трагедии.

Но почему это не работает?

Вроде бы так и пытаются делать. Из каждого утюга в уши обывателя заливается соответствующая пропаганда и контрпропаганда. Делается это постоянно и непрерывно, чтобы обыватель, не дай Бог, не забыл кто и в чем виноват. Осуждение всевозможных тоталитаризмов, экстремизмов, диктатур и прочего, льется на современного человека отовсюду с момента его рождения. Общество в целом и каждый человек в частности воспитаны в духе святого уважения человеческой жизни, свободы, демократии, прав человека (и ещё много других красивых терминов).

Опять же, элита, вроде бы теоретически подкована и мотивирована «недопускать», добиваться процветания вверенного ей общества (они нам так говорят).

Но на практике никакой идиллии не получается. Общество всё равно балансирует на грани очередной кровавой трагедии, периодически срываясь с этой грани. Вы можете даже сами перечислить огромное количество примеров таких событий, даже произошедших уже при вашей жизни. Множество переворотов, революций и сопутствующих трагедий в странах образовавшихся на осколках СССР. Я уже не говорю о всяких египтах, венецуэлах, ливиях последних двадцати лет.

Что бы не говорилось и не внушалось правильному обществу, в какой-то момент в стране начинается революция и гражданская война, приводящие к массовому террору. Либо появляется некий вождь или группа политиков, направляющие своих сторонников против своих противников. Или просто против тех, кого они объявили людьми второго сорта. Свободные и демократично настроенные граждане, воспитанные в духе гуманизма, с упоением пускают кровь своим соплеменникам. Обычный обыватель вдруг оказывается либо жертвой, либо в стане тех, кто потом будет записан в преступники. Всё происходит по сценариям из прошлого, как будто очередные преступники берут учебник истории и используют его как инструкцию. Когда террор заканчивается и общество залечивает раны, снова повторяется поиск виновного, снова «решительно скажем – нет!» и так далее, и тому подобное. До следующего раза.

А вы думаете, столетия назад было как-то иначе? Ну разве что утигов со встроенным интернетом не было. Но пропаганда гуманности, свободы, справедливости и демократии не отличалась ничем. Во всяком случае со стороны это выглядело очень благостно. Вы думаете Германия, Испания, Италия, Япония, Канада, Польша, Российская Империя (да кто угодно, может быть мелкие лимитрофы Африки не в этом списке) последние два столетия друг от друга как-то отличались в плане гуманности и ее пропаганды? Нет. Во всех этих странах обществу внушались только благие модели морали, причем одинаковые и по одним и тем же канонам.

Но почему же это не работает?! Почему же общество, несмотря на пропаганду всего хорошего в пику всему плохому с упорством обреченного наступает на одни и те же грабли?

На деле параллельно с пропагандой гуманизма ведется пропаганда, направленная против кого-то персонально. Пропаганда гуманности и справедливости присутствует только как фон для пропаганды «против». Как правило, против политических соперников современных или против предшественников. Именно так это выглядит последние несколько столетий.

Но даже пропаганда, направленная против кого-то неудобного заказчикам этой пропаганды, не должна приводить к тому, что одна часть общества начнет уничтожать другую. Этого недостаточно. Но трагедии всё равно происходят.

В среднестатистическом обществе всё начинается незаметно. После того как пропаганда «всего хорошего – против всего плохого» постепенно противопоставит какую-то часть общества всему обществу в целом, общество постепенно начнет поляризоваться, находить границу раздела. То есть, те люди, которые были просто чем-то недовольны, оказываются ещё и объединены по принципу «кто не с нами, тот против нас».

Даже не обязательно, что процесс запустится через противопоставление какой-то части общества непосредственно. Есть и другая граница раздела. Достаточно начать педалировать сравнение сегодняшнего состояния общества и его прошлого. Такие сравнения, проводимые с пропагандистскими целями, никогда не бывают объективными. А значит всегда появляются те, кого оболгали в такой пропаганде. Или как минимум те, кто считает, что его оболгали.

Напротив, появляются и те, кто считает что приверженцы «прошлого» могут разрушить их маленькое сегодняшнее благополучие. А значит они считают необходимым всячески противодействовать «мракобесию и реакционности» ради «прогресса и процветания». Вплоть до физических методов устранения своих противников. Тех, кого они записали в эту категорию.

Уже этого достаточно, чтобы те люди, которые недовольны сегодняшним состоянием общества и его тенденциями, а значит рассуждающие о положительных моментах предыдущих периодов, стали очередной жертвой.

А может никто и не пытается?

Я мог бы тоже в стиле современных «борцов» начать рассказывать о том, что это чей-то злой умысел. Что гражданам специально внушается что-то разрушительное, а разговоры о

гуманности, справедливости и процветании – это только ширма. Разговоры о гуманности – действительно ширма. Но она скрывает не злой умысел, а нечто другое. Это всегда так было.

Но и рассуждения о злом уме – глупость. На самом деле никакого умысла никто не вкладывает, кроме, конечно, самых «борцов-революционеров» спекулирующих на этой теме. (Или геополитических соперников страны. Но они как раз и пользуются услугами "борцов".)

Более того, злодеи с хитрыми планами уничтожения населения собственной страны – это персонажи художественной литературы. Но находится достаточное количество индивидуумов, которые активно это транслируют и искренне верят. Сказки о тиранах уничтожающих народ ради развлечения находят своих поклонников. Шизофрения и персекуторная паранойя довольно распространенные заболевания. Увы, самые активные поклонники теорий о злодеях и тиранах именно из этой категории.

Или верят в хитрые планы уничтожения своего народа потому, что они сами бы так поступили? Есть и такие.

В реальной жизни всё это работает по другим принципам. Всё обходится без хитрых планов и чьей либо целенаправленной деятельности. В основном за счет симпатий, антипатий и использования подходящих обстоятельств для извлечения своей выгоды. Но чаще благодаря банальному – «так получилось». Самое страшное, что никто не хочет уже начавшиеся трагедии останавливать. Люди, от верховного правителя до последнего клерка, в них принимают участие просто потому, что им выгодно. Они могут решить личные проблемы.

Общество живет по своим законам. В нем функционируют свои механизмы. Этими механизмами нельзя управлять нажатием кнопки. Они очень сложные и инертные. Их легко запустить в режиме разрушения, но очень сложно настроить на созидание. Это медленно, дорого и результат не гарантирован.

Все трагедии общества – это результат работы таких механизмов. Гражданские войны, революции, этнические геноциды, войны межгосударственные, это события, обусловленные противоречиями внутри общества. Либо же наоборот, инстинктами людей, их страхами за свое будущее. На это накладываются манипуляции обществом в целом или отдельными группами в нем со стороны тех или иных политических сил. Причем силами, противостоящими друг другу. Всё это выливается в настрой тех или иных групп общества, в их модель поведения. Именно поведение людей, основанное на их настрое, и есть причина всего происходящего в обществе. А все идеологии, пропаганды, исторические личности и их деятельность, являются, всего лишь одним из множества факторов, подталкивающих общество к той или иной трагедии. Либо наоборот тормозящих его на этом пути.

Даже то, что описывают как государственную политику по "ущемлению", "притеснению", "геноциду" и "массовому террору" на деле всего лишь работа механизмов самого общества, просто вылившихся в деятельность тех или иных институтов и организаций государства. Но деятельность этих институтов всё равно обусловлена настроем людей работающих там. Сами граждане в этом участвуют, заинтересованные и поддерживающие! И это важнее всего.

Вечная маскировка своих проблем под борьбу с темным прошлым.

Почему борьба за светлое будущее ведется именно методами очернения и осуждения кого-то персонально (а иногда и физического уничтожения)?

Вообще, попытки списать происходящие в обществе процессы и последующие трагедии на деятельность конкретных личностей, это, с одной стороны, попытка всё упростить. А с другой, вывести из-под критики другие политические силы (симпатичные «трактователю» событий). Чаще всего это те силы, которые в данный момент не справляются со взятыми на себя обязательствами.

Легче всего сказать, «у нас сейчас ещё неплохо, а вот раньше...». Или как вариант: «у нас сейчас ещё неплохо, а вот у них...».

Очень заманчиво списать всё происходившее на злой умысел какой-то конкретной личности. Легче подобрать исторические факты, чтобы подогнать произошедшее под определенную теорию. Легче технически. Можно снять с себя ответственность за неизбежное повторение таких трагедий в будущем. Ведь «это всегда было делом рук нехороших людей, а мы то хорошие!» Как минимум срабатывает тезис: «Смотрите какие кровавые были наши предшественники! А мы на их фоне хорошие. Бойтесь, если они вернутся!»

Рассказы, что в предыдущем историческом периоде было хуже, это очень дешевый способ умиротворения общества (в теории). Ведь можно обойтись просто рассказами. Значит можно заявлять, что ничего не нужно менять в современном обществе. Не нужно поддерживать его жизнедеятельность так, чтобы в нем не появлялись конфликтные ситуации.

На этом фоне даже явные провалы, находящейся у власти элиты могут быть поданы как незначительные. Ведь их будут сравнивать с деяниями «страшных» предшественников (по факту не отличающихся).

Опасность скатывания общества к очередной трагедии никуда не уходит. Что мы и наблюдаем, несмотря на яростное обличение «жуткого» прошлого нашей страны и преступных деяний людей к нему причастных.

Ну и, естественно, следующая итерация элиты будет вести ту же самую риторику. И в «страшных людоедов» пропаганда превратит уже нынешнюю элиту.

Как использовать обывателя?

Для того, кто всё это воспринимает, такие рассуждения заходят легче. Положительные примеры и продвижение светлых идеалов очень слабо усваиваются среднестатистическими обывателями. Зато рассказы о страшном прошлом для обывателя – это тема для рефлексии. А именно простой обыватель и есть объект пропаганды «всего хорошего – против всего плохого». Вот только простой обыватель, увы, ни на что не влияющий объект. А значит рассказы о «страшном прошлом» ни от чего не защитят общество. Но, будучи возбужденным и разозленным, обыватель склонен к разрушению, а не созиданию.

В реальности нет никаких «хитрых планов» и даже тонкого расчета ни у кого нет. Даже сами пропагандисты рассуждают о чьём-то умысле в расчете на людей недалеких.

Увы, те самые «личности», на которые потом будет возложено обвинение в очередной трагедии, они вообще такую пропаганду не воспринимают. Хотя, как раз именно от их деструктивной деятельности, вроде бы, общество пытается защититься рассказами «как делать нельзя». И это как раз с ними, считается, что борются правильной пропагандой.

Но вы обращали внимание как появляются террористы? После какогонибудь особо яркого репортажа о совершенном теракте моментально появляются последователи, готовые совершить аналогичный теракт. Буквально копируя уже произошедшее.

Впрочем, так было всегда. А значит всегда тот, кто пытался настроить общество на идеи гуманизма и мира, шел по пути наименьшего сопротивления. Фактически, сам того не желая, проповедовал войну и насилие.

Мы часто читаем или слышим описание прошедших исторических событий в виде упрощенного пересказа, типа летописи или саги. Вот только знание того, что в 1939 году началась война, совсем не повлияет на то, что в 2025 начнется новая, участником которой вы обязательно будете. Причины ее не исчезнут. Поскольку те, кто ее развяжут, даже не будут пытаться их устранить. Никому не хочется разбираться, что причины войны не банальное желание кого-то жадного что-то присвоить. Не хочется разбираться, что они гораздо сложнее! Но это очень удобно возложить ответственность на единственного плохого дядю (Хусейна, Каддафи или

когонибудь ещё более удобного). Но такие «дяди» только один из многих факторов, действующих в обществе. Действующих не в одиночку.

Иногда даже становится стыдно за профессиональных историков и публицистов, скатывающихся к «упрощательству» истории. Вот уж они должны понимать, что общество – это сложная система. Что в такой системе действует множество факторов одновременно. Они направлены по-разному, имеют разный вес. Но они действуют всегда! И учитывать эти факторы нужно тоже всегда. Как минимум иметь их в виду. Но многие предпочитают пренебречь этим, рассматривая только что-то одно, выставляя это первопричиной.

Всегда в таких случаях происходит казус. Тот фактор, который ими выставлен как решающий, в какой-то момент оказывается второстепенным. Но отказаться от него профессиональный исследователь не может. Ведь это бьет по репутации!

Хорошие люди – нехорошие люди.

Процессы в обществе сложны. Те, кого назначают виновниками исторических трагедий, они не в вакууме находились. И мотивом их было явно не желание развлечься. Да и помощники у них откуда-то взялись. Причем помощники не только возле них непосредственно, а последователи в самых отдаленных уголках страны. Как так? Общество же столетиями воспитывалось в духе высоких идеалов?

К сожалению, прежде чем появится кто-то, на кого можно возложить вину непосредственно, сначала в самом обществе создаются условия для его появления. Сначала проявляется кризис, а только потом на трон восходит очередной тиран или диктатор. Сначала внутренние противоречия в обществе или прямой конфликт, а уже потом появляются те, кто этим может попытаться воспользоваться. Например, устраивая революцию с сопутствующими противостоянием и кровью.

Такой «кто-то» всегда действует не в одиночку! Вокруг него всегда есть помощники. Каждый из которых тоже действует в своих интересах. И вот уже всё это в совокупности и является причиной всего происходящего.

Все гражданские войны и революции, холокосты и геноциды, дело рук прежде всего самого общества (как минимум его части), просто имеющего соответствующий настрой. Все эти «душегубы-правители», «маргиналы-политики» просто подталкивают общество в нужном направлении, если оно готово идти по такому пути. И трагедий не происходит, если общество не готово!

Общество раньше тоже состояло из живых людей. Самых обыкновенных. Все события произошедшие – это результат их деятельности. Коллективной деятельности. Обеляя одних и обливая черной краской других, вы обманываете только себя.

Повторение аналогичных событий станет неизбежным, если не удастся понять, что двигало людьми, в них участвовавшими. Повторение уже в исполнении людей, вас окружающих. Даже Вас лично!

А может всё-таки не нужно упрощать? Может лучше разобраться? В конце концов когда кто-то изучает природные явления и процессы, то старается рассмотреть все процессы в совокупности, прежде чем отбросить часть из них как несущественные. Чем общество, как объект изучения, отличается?

Берите пример с биологов. Они никогда не скажут, что сине-зеленая водоросль хорошая, а амeba плохая. Несмотря на то, что амeba съела водоросль. Они разбирают процесс, не пытаясь давать моральные оценки.

Может с психологией надо разобраться? Не приказы конкретного Сталина, Рузвельта или даже Робеспьера изучать, а поведение общества и его отдельных групп в этот момент? Может лучше попытаться понять, что и кем двигало? Приказы пишут не для бездушных роботов, а

людям. Каждый правитель прекрасно отдаёт себе отчет, что без исполнителей ни один приказ не будет исполнен. Много ли пользы от маскировки сегодняшних проблемы общества рассказами о кровавых тиранах прошлого? Вы думаете они смогли бы что-то делать без участия самого общества?

«Историческая личность» без простых сограждан – никто и звать никак! Замечу, без лояльных этой личности сограждан. И участвовать граждане будут тем активнее, чем выгоднее для себя будут считать эту «историческую личность».

Если вы всё спишите на действия каких-то «нехороших» людей и забудете, что они действовали не в вакууме, а вполне себе в реальном обществе и использовали реальные механизмы этого общества, вы обречены пережить то же самое. Не важно что в исполнении уже «хороших» людей. «Хорошие» и «нехорошие» люди по факту одинаковы. Они лишь действуют в рамках своих возможностей, интересов, внешних факторов и доступных им инструментов. «Хорошие» они только до тех пор, пока их действия совпадают с вашими интересами.

Нужно опасаться не «нехороших» людей, а работы механизмов общества. Страшнее всего для вас окажутся те люди, кто эти механизмы будут использовать для своих целей. Вы никогда не поймете, что происходит, пока не попадете в зубья шестеренок такого механизма.

Но самое важное – механизм! Он будет работать по своим внутренним законам. Какие бы мантры не произносили, на сам механизм слова не повлияют.

Как убить общество рассказами о его истории.

Но есть ещё один момент. Манипулируя восприятием собственной истории, можно настроить целый народ на самоуничтожение. Впрочем, как и сподвинуть его на созидание. Очень модное сегодня направление. Воздействие на самосознание народа через эксплуатацию моральных оснований. Зная культуру и менталитет того или иного народа, достаточно просто его можно довести до морального суицида. А потом, лишенный внутренней опоры, народ сам начнет вырождаться. Люди будут чувствовать беспросветность и ненужность своего существования. Фактическое отсутствие смысла в своих потугах жить и давать потомство.

Самый простой способ запрограммировать людей на национальный суицид – внушить им, что они представляют этнос или народ, повинный в каких-то преступлениях против человечества. Для этого даже не нужно сильно перевернуть историю. Достаточно расставить правильные, с точки зрения заказчика такого суицида, акценты. Что-то «забыть», что-то наоборот, сделать ярче. Добавить крови и насилия в описание. Добавить комментарии и выводы.

История, а точнее ее интерпретация, выгодная не вам, может ударить по вам косвенно. Заставляя вас самих, вашими же руками, уничтожать спокойный и комфортный мирок вокруг вас. Фактически может разрушить вашу жизнь.

А так и будет, если вы позволите сделать историю вашего общества незначительной, или даже постыдной и ничтожной! Всю историю. За весь период существования общества (или страны, если вам так нравится).

Но та же самая история показывает, что процветают те народы, которые воспринимают историю в положительном ключе. Старательно «замывают» через пропаганду темные страницы и «подсвечивают» светлые. Это позволяет обществу жить в согласии, уменьшить противостояние в нём.

Но именно представители таких народов конкретно Вас считают недочеловеком! За то, что ваша история имеет темные моменты, которых вы стыдитесь. Это для вас большое место, по которому будут обязательно бить.

Если вы свою историю, историю вашей страны, историю вашего общества, воспринимаете сами и транслируете другим как нечто однозначно черное и позорное, то это тоже к вам вернется проблемами для настоящего и будущего.

Ваши соседи, союзники и, тем более, противники будут относиться к вам как к ничтожеству. Ведь вы же продолжение своих предков, наследник жившего здесь народа, наследник всего, что делали они! А значит вы и ваше общество, ваша страна, имеете в глазах окружающих моральную ответственность за всё произошедшее в истории ранее. Но вы же сами раскаиваетесь и стыдитесь за прошлое вашей страны. Не так ли?

Вы становитесь человеком виновным, а значит поверженным в правах! Не имеющим морального права претендовать на что-то большее, чем на презрение!

Они будут считать себя в праве вытереть о вас ноги. Вы для них (и для себя) становитесь варваром, по сути. Вы не будете иметь право на будущее, с их точки зрения. Будете его не достойны. От такого восприятия вас и вашего народа уже недалеко до момента, когда они будут считать себя в праве уничтожить вас и ваш народ. Зачем гуманному миру такие варвары, как вы?!

Это не сделает вашу жизнь светлее и счастливее. Это только добавит вам ощущение вашей неполноценности.

Это потом будет передано и вашим детям (если они смогут родиться). Они тоже будут нести ярлык недочеловека в глазах «цивилизованных» народов, гордящихся своей историей. Именно так, гордящихся своей историей! Просто потому, что эти люди, в отличие от вас, не будут считать ее постыдной. Даже несмотря на миллионы убийств, совершенных их предками. Они просто не стыдятся этого. В отличие от вас!

Мы говорили о пропаганде, которая убивает людей. Это и есть пропаганда: моральное уничтожение доброго имени страны и общества в ней проживающего! Самая эффективная пропаганда – это самопропаганда. Наиболее разрушительная! Уничтожение собственной истории в глазах окружающих и в своих собственных.

Нельзя всё, что было ранее, описывать в однозначно черных тонах! Вы описываете жизнь живых людей! И они были не хуже вас! Вы не лучше их! Вы не гуманнее, не честнее. Вы в их обстоятельствах действовали бы абсолютно также! Это незыблемый закон природы. Но самое главное, вы продолжение их! Стреляя в своих родителей, вы попадаете в самих себя! Поскольку то же самое с вами сделают уже ваши дети.

Нельзя свою историю выставить как что-то черное и ужасное. Ни целиком, ни какие-то её отдельные периоды. Вы не меняете вашу историю.

Зато вы обречены считать себя ничтожеством без прошлого. Индивидом, только что слезшим с пальмы. Если не поймете одну простую истину: **История – это описание борьбы за выживание. Так всегда было, есть и будет. Если вы лично выжили, значит ваши предки поступали правильно!**

Выводы чисто антропологические. Для выживания собственного общества и народов его составляющих, хороши все средства! Главное помнить, что представители других стран и народов именно этих принципов и придерживаются, пытаясь решить свои проблемы за счет, конкретно вас!

Конечно же, нужно быть объективным. Это правильно с точки зрения морали. Вот только не надо забывать, что у оппонентов понимание морали совсем иное. Их мораль привязана к их интересам и на вас не распространяется. Даже если они искренне думают иначе. Это психология. Так было веками и так будет далее.

Даже если вы лично попытаетесь дистанцироваться от «темной истории», муссируемой пропагандой, вам это не поможет. Никакие покаяния и посыпания головы пеплом вам не помогут. То, что лично вы родились на сто лет позже, а ваши дедушки и бабушки в этом не участвовали, не изменит отношение к вам! А значит всё равно обязаны будете разделить со своим народом презрение за то прошлое, которое создала пропаганда в глазах «цивилизованных» народов. Которые на практике успели наворотить гораздо больше. За всё! За татар-монголь-

ское нашествие, коллективизацию, даже за раздел Кореи. Вы будете виновны только потому, что являетесь частью народа, который считается причастным к этим страницам истории.

На историю не должно быть обид. Когда вы относитесь к части своего общества в стиле «когда-то давно обидели мою бабушку, а сейчас их дети не раскаиваются», то будьте готовы к тому, что и уже к вашему дедушке кто-то найдет претензии. И будет требовать раскаяния уже от вас лично. Ничего, кроме очередных конфликтов из этого не выйдет. И этот конфликт точно будет выгоден не вам. Вы будете «на ножах» с вашим соседом, а не защищать ваше общество и ваш дом вместе с ним.

Вообще, важно понимать, что происходившее с вашим обществом – это результат объективных факторов, а не результат деятельности каких-то троглодитов, случайно оказавшихся вашими предками, и не результат деятельности неких злодеев, управлявших бесхребетным народом. Но именно о злодеях, управляющих вами, такими бесхребетными, вам обычно внушают «интерпретаторы» вашей истории.

Самый правильный подход, не скатываться в черно-белое восприятие, быть объективным и непредвзятым (иногда желательно с фигой в кармане). Не искать злой умысел в каждом событии (тем более его там нет). Не воевать с прошлым. Но самое главное, не раскаиваться за него. Не раскаиваться за то, что поменять не получится и, тем более, невыгодно для вас менять!

За историю не должно быть раскаяния. За историю должна быть гордость! Даже если в ней не всё однозначно и празднично.

Нет ни одного народа, у кого бы не было темного прошлого! Но процветают те, кто не раскаивается за него! Это цинизм, это эгоизм, но это – выигрышная стратегия.

Впрочем, вам и не придется скатываться в такой цинизм. Если вы понимаете механику процессов в обществе, вам некого будет обвинять и не на кого обижаться. Вы же не обижаетесь, что солнце летом слишком жаркое, а дождь пошел, когда у вас нет зонта? Вы не обижаетесь, что ваш дом смыл селевой поток или сжег пожар, охвативший весь город. Вы понимаете, почему это произошло. Вы понимаете, что обвинять кого-либо бессмысленно. Важнее сделать так, чтобы это не повторилось. (Принять противопожарные меры или построить защиту от селя).

Нужно изучать механику происходящего в обществе. Как в физике: силы, их векторы и величины, кинетическая и потенциальная энергия, массы взаимодействующих объектов, их физические свойства. Всё то же самое, только применительно к тем или иным частям общества. Только поняв «механику» вы сможете понять, что ждать лично вам, чего вам опасаться.

Нужно рассмотреть не только мотивы и поведение какого-то узкого круга лиц, вдруг оказавшихся у власти, а и мотивы и поведение различных слоев, и даже групп, общества. Как ведет себя элита, как ведут себя низшие слои (та самая «чернь», о которой забывает как элита, так и ее обличители). Про власть и государство тоже нужно не забыть.

Глава 2. Низшие слои общества – топливо и смазка всех механизмов в обществе.

В принципе, всё относящееся к низшим слоям общества сказано в заголовке главы. И, казалось бы, можно сразу перейти к жизнедеятельности высших слоев, к тому, что описано в следующей главе. Но требуются разъяснения. Тем более низшие слои общества не такая уж простая среда. Но боюсь описание процессов в низших слоях будет большинству из нас не интересным, как раз тем, кто составляет этот слой.

Итак, приступим. Для начала поясню. Слово «общество» я буду использовать в двух значениях и масштабах. Общество как человечество в целом, как результат эволюционных процессов человечества, в контексте механизмов поведения всей человеческой общности. И общество как человеческую общность, выстроенную в рамках данной территории и биологической популяции, а, применительно к современности, в рамках отдельной страны. Возможно, я не везде делаю правильные акценты и пояснения, но что конкретно имеется в виду, можно будет понять из контекста.

Это в школьном учебнике можно написать, что такой-то маньяк у власти уничтожил «стотыщмиллионов» мирных граждан. Школьник этому поверит. Но, со временем, даже ему станет понятно, что «стотыщмиллионов» возможно только с использованием нескольких тысяч помощников-исполнителей. И эти несколько тысяч отнюдь не маньяки, и уж тем более не кровавые, а значит они были движимы совсем другими мотивами. Опять же, в других условиях, каким бы кровавым маньяком не казался очередной диктатор, массовых жертв не бывает. Вроде бы и помощники в наличии, и сам он кого-то там геноцидит, разгоняет или притесняет, а миллионов жертв нет. Даже современники этого диктатора ожидали, что «вот сейчас», но ничего не происходило или не было никакой массовости. «Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он Чижика съел!».

Более того, бывает и обратная ситуация. Некий режим может считаться демократичным и гуманным, а в стране, им руководимой, внезапно обнаруживаются тысячи жертв какого-либо геноцида. Понятно, что их потом списывают на какие-то другие силы. Но сами эти силы, они же не с Луны в обществе появляются. Хотя такие примеры скорее не из 20-го века или даже не из Европы. Впрочем, люди везде одинаковы, и поступают схожим образом, вне зависимости от расы и географии.

Как видно, одной единственной «исторической» личности мало, нужно что-то ещё. Для того чтобы происходило то, что произошло, само общество должно принимать в этом активное участие. Причем люди должны иметь не просто веру в правильность происходящего, а иметь потребность участвовать активно! Простого молчаливого одобрения недостаточно.

Массовость.

К примеру, какими бы не были кровавыми Аугусто Пиночет или Франсиско Франко, но их репрессивные машины быстро выдохлись без поддержки населения, без поддержки низших слоев. Чьего то желания с кем-то расправиться абсолютно недостаточно. Это желание может запустить механизм, но ни один механизм не работает без источника энергии. Именно эти слои общества создают массовость и соответствующий эмоциональный фон, просто в силу своей многочисленности.

В свою очередь и массовый террор без «правильного» управления со стороны власть предержащей верхушки может не стать таким уж массовым, как ожидается. К примеру Муссолини хоть и создал все условия для организации массовых погромов и миллионных репрессий, но

ничего этого в Италии не случилось. Ни его репрессивный аппарат не усердствовал, ни граждане активность не проявляли. Фактически это было не нужно никому. Большинство погибших – это жители колоний Италии. К фашизму это имеет такое же отношение как жертвы в колониях «демократической» Франции и «добропорядочной» Англии ровно в тот же период. Жертв на основе расизма в колониях «правильных» демократических стран в тот же период тоже были миллионы.

От накаченных пропагандой итальянцев досталось, как всегда, евреям. Именно их можно назвать жертвами именно фашизма. Но особой массовости при этом тоже не было. И это тоже объяснимо. Ни самим гражданам, ни людям находящимся у власти не был нужен громоотвод. Сами граждане не испытывали тягу к насилию. Только некоторые пытались следовать примеру «старшего брата» в лице нацистской Германии.

Это одна из иллюстраций того, что пока обыватель сыт (или наоборот занят выживанием), то грандиозных кровавых событий в обществе не происходит несмотря на заведомо направленную на это идеологию и режим.

Ещё пример. Известные массовые казни еретиков Инквизицией. Принято считать, что некий особо упоротый инквизитор по своему самодурству отправлял на костер людей, просто руководствуясь своими, одному ему известными принципами. А ещё «народ безмолвствовал». Но народ не безмолвствовал. Он поддерживал и даже активно участвовал!

Если внимательно посмотреть, то мы увидим, что низшие слои общества таким образом находили возможность для мести представителям более высокой социальной группы. Понятно, что при этом погромы происходили «весело» и «с огнём». А заодно Святая Инквизиция решала свои финансовые вопросы за счет имущества еретиков при полной поддержке населения. В противном случае тот же Торквемада успел бы казнить вряд ли более сотни еретиков. До приписываемой ему тысячи точно не дошло бы.

Можно возразить, что непосредственно казнями при Инквизиции занимались специальные люди, а не активисты из толпы. Всё верно, именно палач этим занимался. Вот только этот человек не с Луны. Он жил в том же городе, ходил по тем же улицам. Чувствовал настроения людей. Во время казней, он чувствовал одобрение толпы, её настрой. Можно сказать, был её орудием. И это главное – одобрение. Хотя желание выслужиться перед местным епископом тоже играло не последнюю роль.

Те же чувства испытывали участники трибунала, которые выписывали приговор еретикам. Настроение толпы подпитывало цепную реакцию террора инквизиции. Но как только настроения в обществе поменялись, поменялось и настроение тех, кто выносил приговоры и их приводил в исполнение. Террор пошел на убыль.

Но самое главное, в непосредственном «изъятии» тех, кого объявили еретиками, активно участвовали простые граждане. И делали они это с явным энтузиазмом. Попутно прибирая к рукам всё, что плохо лежало.

Сами жертвы были отнюдь не случайными. Например, основными жертвами массового террора инквизиции в Испании были мавры и евреи. То есть люди, изначально чуждые местным жителям. При этом многие были более зажиточными, чем основная часть тогдашнего испанского общества. Они создавали закрытые диаспоры. Закрытость сама по себе вызывает опасения у окружающих. Но диаспоры частенько захватывают рынки и бизнесы, оттесняя от них «аборигенов». А это уже прямой конфликт и вполне ясный мотив для мести. Общество было очень не против поучаствовать в «процессе». Что, собственно, и создавало прекрасный фон для работы Инквизиции. Для Инквизиции они уже удобные жертвы. То есть все довольны. Кроме жертв, естественно.

Ещё пример. Якобинский террор. Он конечно осужден даже теми, кто в нем участвовал. Вот только когда эти люди в этом самом терроре принимали участие, то были совсем не против. Опять же, месть представителям более высокой социальной группы и возможность конверти-

ровать насилие во что-то материальное, отнятое у «врагов Республики». И снова низшие слои общества основная движущая сила. Во всяком случае ровно до тех пор, пока не коснулось их самих. То есть до тех пор, пока новому правительству Франции не пришлось выгребать продовольствие для прокорма Парижа у французских пейзажистов в стиле их предшественника Людовика или их последователей-революционеров 20 века (Керенского и большевиков).

Можно ещё привести примеры с еврейскими погромами в нацистской Германии, в Польше того же периода, с культурной революцией в Китае, с Красными Кхмерами. Да хоть даже рассмотреть уничтожение индейцев в Северной Америке. Везде участвовали низшие слои общества. Властная элита (да и та которая ниже) выражала одобрение, подначивала и направляла с помощью соответствующих проповедей. «Так их и надо. Верной дорогой идем!» Хотя понятно, что начиналось всё с их же подачи: «Это из-за них вы не можете построить ваше Светлое Будущее! Они ваш враг! Врага надо уничтожить!». Естественно, находилось достаточное количество «борцов». Благо одобрение было со всех сторон.

В обществе были соответствующие настроения. Целые поколения, воспитанные в соответствующем духе ксенофобии и расовой неприязни. Европа в этом плане имеет традиции восходящие к Римской Империи. Элита ксенофобию постоянно подкармливала соответствующей пропагандой. Им было удобно таким образом перенацелить обывателя. Обыватель начал себя чувствовать уже не обитателем дна, а как бы повыше. Боролся с «врагами» и вершил его судьбы! Следовательно, особо претензий элите не предъявлял.

Причем, заметьте, мною перечислены общества, где в то же самое время веками народу внушались идеи гуманности в той или иной форме. Религии на этих территориях веками внушали своей пастве очень правильные ценности.

Как же так? А очень просто. Тех кого объявляли врагами, как бы выводили из-под действия этих принципов гуманности. На них как бы моральные принципы общества не распространялись. Собственно, это стандартная особенность всех таких событий. Весьма показательно в плане действенности пропаганды «всего хорошего, в пику всему плохому».

Люди очень легко находят исключения из моральных принципов. А уж если им явно указали на эти исключения те, кого большая часть общества считает авторитетом, то и подавно.

Пример красно-белого террора периода Гражданской Войны. Где тоже основной движущей силой были низшие слои. Хотя как раз там было всё гораздо сложнее. Но то же недовольство общества, его низших слоев и желание выместить злобу к тем, кто до этого вёл себя хамски по отношению к низшим слоям. Да-да, основной мотив – месть за высокомерное поведение аристократии и за её пренебрежение к собственным согражданам. Впрочем, и отъем чужой собственности тоже был не последним мотивом.

Но те, на кого был направлен террор так же выводились из-под действия моральных принципов. Для людей с социального дна, другие социальные группы общества оказываются теми, на кого гуманность не распространялась. Они соперники за место под солнцем. Направленность против другой социальной группы в этом терроре просматривалась явно. Абсолютно так же, как в предыдущих примерах.

Впрочем, во время упомянутой Гражданской Войны представители условно «белой» стороны, то есть социального слоя, находящегося выше, отказывали хоть в каком то праве на неподчинение со стороны низших сословий. Делали противостояние еще более бескомпромиссным. Два непримиримых лагеря, каждый из которых считает своих оппонентов недостойными хоть какой-то гуманности.

Мотивация.

Во всех перечисленных случаях именно социальные низы были основной движущей силой и основными исполнителями. И, в силу своей многочисленности, делая трагедию массовой, а жертв многочисленными.

Очень велик соблазн списать всё на поведение бездушной толпы, состоящей из безмозглых существ. Которая управляется и направляется чьей-то умелой рукой. Так, в принципе, многие интерпретаторы истории и поступают. Очень, знаете ли, удобно.

Вот только толпа просто так не собирается. И уж тем более, не приходит в движение. У любого человека есть какой-то мотив, какое-то основание. Если вам приходилось управлять хоть каким-то коллективом, то вы должны прекрасно понимать, что направить его действия куда-либо, если у людей нет мотивации, почти невозможно. Сначала вам придется эту мотивацию обеспечить. А уже потом ваши воздействия сработают.

Такая мотивация есть и у толпы, что-то крушащей. Этих людей что-то мотивировало собраться вместе. В противном случае толпа бы не собралась. И это явно не желание разрушать. Основной мотив – получить что-то, что другими способами получить не удалось. А разрушение – это всегда вымещение злобы. Результат неудовлетворенного запроса. Элитой неудовлетворенного.

Ах, да, в наше время есть еще футбольные фанаты. Именно они чаще всего что-то крушат. Но они тоже собраны вместе проблемой. Их команда плохо играла, а фанаты соперников смеются над неудачниками. Крушить они что-либо будут запросто, как раз, чтобы выпустить пар. Вот только движущей силой революции они становятся уже после того, как почувствуют другие проблемы общества, явно не футбольные, которые воспримут как несправедливость. Впрочем, действительно, такие клубы по интересам очень легко превращаются в боевые дружины для погромов и переворотов после внедрения в них активистов тех или иных политических сил.

Извечный вопрос всех сторонников революций: «Если ваш режим был таким хорошим, почему люди не вышли его защищать?»

А потому и не вышли. Их в основном всё устраивало. А их противники были к этому моменту уже собраны и мотивированы. Это характерно для 1917-го года, для 1991-го года и даже для 1789-го. Те, кого что-то не устраивало, активно лезли на баррикады. Но те, кто должен защищать существующий миропорядок, защищать его не хотят. Вот только не из-за того, что им миропорядок не нравится, а из-за того, что не видят опасности для него. Ведь у них всё хорошо. Нет мотива собраться вместе. Это всегда так было, есть и будет! Условный «режим» может защитить себя только сам, используя свои органы защиты государства. Граждане не выдут на улицу за него, ни за хороший и ни за плохой.

Все манипуляции толпой этой самой «умелой рукой» – это уже использование готовой толпы, мотивированной какими-то проблемами собраться вместе.

Применительно к известной нам истории 20 века, как бы не старалась последующая пропаганда «повесить» этот террор на конкретных людей или на пропаганду, которую вели революционеры, первопричина трагедии была совершенно иной. Просто технически невозможно заставить такое количество людей громить что-то и убивать себе подобных. А их были сотни тысяч (если не миллионы).

Пропаганда не всесильна! Сейчас мы тоже слышим призывы «свергнуть ненавистный режим», «восстановить историческую справедливость» и тому подобное. Из каждого утюга, как говорится. Современная пропаганда куда более массированная, более качественная и более активно работающая! Несмотря на огромное желание «борцов с режимом» организовать хоть что-то подобное, она оказывается малоэффективной. Неужели большевики и эсеры были более профессиональными пропагандистами, чем наши современники, которые обучались этому в специальных учебных заведениях, причем не один год? Вы в это верите? Ведь у современных "борцов за всё хорошее" есть профильные дипломы именно в области пропаганды. От отече-

ственных факультетов журналистики или политологии, до Йельского университета в США. А пропагандисты большевиков в лучшем случае изучали только Маркса и читали тезисы Ленина. А в худшем имели только начальное образование.

Раз уж вспомнили большевиков нужно отметить, их пропаганда того периода такого сделать была точно не в силах. Её одной для этого просто недостаточно. Тем более из технических средств её распространения были только листовки (при 70% неграмотного населения) и глотка оратора на митинге. Чтобы пропаганда сработала в таких условиях, нужно чтобы сами граждане, объекты этой пропаганды, были морально готовы. А это уже не пропаганда готовит, а сама среда, где люди живут.

И уж тем более невозможно всё это списать на действия какого-то диктатора, приказавшего своим людям убивать простых граждан. Просто ввиду отсутствия конкретного человека обладающего хоть какой-то значимой властью в момент революции и гражданской войны.

Нам, конечно, очень удобно всё списать на какогонибудь тирана или хотя-бы вождя с сильной харизмой. Не нужно заниматься анализом происходящего в обществе. Ещё удобнее это самой пропаганды. Но земля не плоская и ветер дует не от того, что деревья качаются. В реальном мире всё устроено несколько сложнее.

Никто историка не заставит объяснять читателям, где тиран, если он был, смог одномоментно найти несколько десятков кровожадных руководителей карательных органов для каждой провинции страны. Опять же, как объяснить, где потом каждый из них нашел по несколько тысяч отморозенных головорезов, занимающихся казнями. Таких людей в таком количестве не по объявлению набирают. Но они как-то оказались в «нужном месте». Объяснять этот феномен тем, что они там «по зову своего сердца», как-то глупо.

Очевидно, что эти люди не взялись из ниоткуда. Ими стали обычные добропорядочные граждане чем-то недовольные и мстящие за что-то. Дежурная отговорка у историков и политологов, «они выполняли команду своего начальника», просто не работает.

Массовый террор по приказу? Обычные обыватели вдруг стали выполнять команду на отлов и пытки случайных людей? Разве что их тоже заставили под дулом пистолета. Очевидно, или ловили людей не совсем случайных, или сами эти ловцы были отнюдь не «мирные обыватели». Очевидно они были чем-то очень озлоблены. Чем?

Когда движущей силой революции и последующей гражданской войны выступают низшие слои, то их недовольство всегда вызвано хамским поведением представителей более высокого социального слоя. Увы, всем и всегда приходилось испытывать к себе такое отношение со стороны богатых сограждан. Недовольство вызывает не отсутствием подачек, а отношением как к существам низшего порядка. Эти обиды имеют свойство накапливаться. Обиды обоснованные, увы. Это накопление обид происходит тем активнее, чем сильнее расслоение.

Эти обиды и есть мотив расправиться с более зажиточными согражданами. Когда появится возможность расправы, низшие слои будут считать себя в праве. Никто своих обидчиков на хороших и плохих сортировать не станет. Это было сто лет назад, это наблюдается и сегодня. Результат может быть ровно таким же как и сто лет назад. Но у нас принято всё списывать на идеологию и плакаться по поводу невинно убиенной аристократии. А она правда невинно пострадала?

Отсутствие коммунистической идеологии и борьба с ней не спасут. Найдется любая другая удобная идеология со своими адептами, которые воспользуются обидами низших слоев. Низшие слои в любом случае будут считать себя вправе расправиться с теми, кто считает их быдлом. Как пример, имеются подходящие для этого течения либертарианства. Но эта идеология вполне рукопожатая у современной элиты, а значит опасности они не видят.

Впрочем, сейчас в медиапространстве часто можно читать и слышать, что во время революции и периода существования СССР быдло уничтожило цвет нации. Интересно, к какой категории себя относят те, кто озвучивает такие тезисы? И к какой категории отнести тех, кто

довел граждан до такого состояния своим поведением? Их поведение это что, признак высокой морали?

Безнаказанность.

Кроме желания выстроить справедливость согласно своего понимания, или более простых мотивов выместить на ком-то свою злобу и заодно решить вопрос с присвоением чьей-то собственности, ключевую роль в массовом терроре играет безнаказанность его исполнителей. Именно безнаказанность чувствуют участники массовых погромов, массовых убийств на идеологической или расовой почве. Ту же безнаказанность чувствовали те, кто писал доносы, после которых люди были обречены на казнь или тюрьму. Люди очень легко отбрасывают минимальный налет добропорядочности, когда им кажется, что за совершенную подлость ничем не грозит.

К слову, элита в мирное время тоже чувствует безнаказанность, решая свои личные вопросы за счет обывателей. Что, естественно, вызывает ответную реакцию. Ощущение безнаказанности элиты вызывает злобу у низших слоев. После её свержения, ощущающие безнаказанность представители низших слоёв пускают под нож старую элиту.

Именно ощущение безнаказанности порождало массовость террора, как гражданской войны, так и репрессий 30-х годов.

Тут нужно вспомнить, как работает психология. Совершив какое-то некрасивое деяние (даже преступление), человек (начальник, военнослужащий, сотрудник органов, участник погрома, даже просто представитель власти или его родственник) будет, естественно, ждать реакцию окружающих и вышестоящих. Не увидев реакции, он будет воспринимать это как одобрение. Естественно, так же воспримут это и другие люди в его окружении.

Но и реакции вышестоящих в этом случае не будет. Поскольку они воспринимают его действия через призму борьбы «своих» против «чужих». К тому же, как единичный случай.

Но дальше начнётся цепная реакция. Если какое-то преступление безнаказанно совершил один человек, то следом другие посчитают такие преступления позволительными или даже необходимыми.

Но когда такие явления станут массовыми, то вышестоящие руководители (хоть государственные, хоть вожди переворота) уже не смогут этому препятствовать. Будут, наоборот, покрывать. Им так удобнее. Безопаснее представить всё как эксцессы исполнителей и единичные случаи. Ведь массовость преступлений, перестав быть секретом полишинеля (о котором знали все), став достоянием общественности в открытом виде может плохо кончиться для них. Да и конфликты с нижестоящими им не нужны. Ведь запреты того, что еще недавно было разрешено, вызовут не просто возмущения, но и противодействие.

Первопричины недовольства граждан это тоже результат безнаказанности. Но уже безнаказанности элиты. Именно их деятельность приводит к трениям внутри общества. И до тех пор, пока элита не почувствует угрозу для себя, её поведение не поменяется. А низшие слои ничего противопоставить этому не могут. Могут только копить обиды.

Ещё один пример, в какой-то мере связанный с безнаказанностью. В период существования СССР довольно частым явлением было устранение успешных коллег, зажиточных соседей или вышестоящих руководителей, через различного рода доносы или провокации. "Система" чаще вставала на сторону представителей низов. Естественно, порождая ощущение безнаказанности у них.

В нашем современном либерально-капиталистическом обществе это стало редким явлением. И не из-за нравов или морали. Устранение соперников и конкурентов руками правоохранительной системы сильно коммерциализировалось. Что представителям низов оказывается не по карману. Хотя люди не бедные вполне пользуются такими методами. К тому же, зажиточ-

ные сограждане имеют больше возможностей для ответных действий. Даже в состоянии купить свою защиту. Почти автоматически получают защиту граждане, которые "свои" для высшего слоя.

И наоборот...

Можно привести примеры противоположного рода. Когда граждане не сильно обижены и не сильно конфликтуют с врагами получившей власть элиты.

У Пиночета, например, тоже враги были реальными, но простые граждане конфликтовали с ними минимально. В основном они создавали проблемы элите. Следовательно, Пиночет особой поддержки террора от общества не получил.

А, к примеру, Муссолини вообще оказалось незачем куда-то перенаправлять недовольство граждан. Настроения в обществе были вполне мирными. Даже старая элита, правившая до переворота, была не просто лояльной Дуче, но даже его поддерживала и финансировала. В Италии 30-х обывателю жить было вполне сносно. Промышленность работала. Колониальные товары поступали. В результате мы видим почти полное отсутствие массового террора, несмотря на фашистский режим. Понятно, что с противниками режима обходились жестоко, но до нацистской Германии было далеко. Всевозможные катаклизмы в обществе начались уже в 40-х, когда Италия начала нести потери во Второй Мировой Войне, появились проблемы с поставками товаров и уровнем жизни, был заблокирован доступ к ресурсам колоний.

Во всех случаях историки и литераторы старательно обходят тему массового участия простых граждан. Ведь если её касаться, то придется обвинять весь народ (а заодно и самих себя)!

Вот только, на самом деле, народ действительно не виноват! Сытый и довольный обыватель просто так кого-либо громить не пойдет, даже просто кляузы на соседа писать не будет. Для этого должны быть серьезные причины. Жертвы могут быть спланированными, ритуальными, случайными или справедливыми, но на пустом месте они не появляются. Никто просто так преступником становится не хочет. Чувство ущемленной гордости, ощущение несправедливости, падение жизненного уровня, угроза голода, опасение за свое «место под солнцем», даже банальное отсутствие перспектив, в конечном счете, вызывает озлобленность, жажду мести, желание устранить источник опасности (пусть и мнимый).

Прежде, чем человек станет закоренелым убийцей он должен сам себя убедить, в чем конкретно виновата его жертва. А для этого у него, как минимум, должен быть повод. Как минимум личная неприязнь или правдоподобное обвинение, сформулированное кем-то другим.

И вот здесь как раз можно рассуждать о роли пропаганды. Но это только одна из составляющих. Религиозные противоречия в случае инквизиции, социальные и культурные противоречия в случае массовых репрессий в стиле красных кхмеров или якобинцев (или сталинских репрессий, если вам нравится именно это обсуждать). Сюда же можно отнести ксенофобию в случае расизма или нацизма. Пропаганда только это дополняет и направляет в нужное кому-то русло.

В любом случае жертвами становятся те, кого видят (или изображают) врагами. Люди приходят к выводу, что есть часть общества, на которую можно возложить ответственность за свои проблемы. Формулируется всегда довольно просто. В обобщенном виде примерно так: «Они лишают меня доступа к ресурсу!»; «Мне достается меньше из-за них!»; «Они меня не допускают!»; «Без них я бы жил лучше!».

О каком именно ресурсе идет речь, в каждом случае формулируется по-разному. В зависимости от удобства восприятия. Еда, земля, ниша на рынке, богатства и много других вари-

антов, даже виртуальные свобода, демократия. Но работает это всегда одинаково. В обществе появляется запрос на чью-то кровь. Появляются и те, кто готов эту кровь пролить.

Так было всегда. Вот отсюда костры инквизиции, еврейские погромы, якобинцы, революция 1905 года, гражданская война в России, сталинский террор, да даже современная русофобия во многих странах из той же оперы. Хотя, казалось бы, настолько разные вещи я перечислил. Корень таких катаклизмов один и тот же. Недовольство низших слоев общества ищет выхода. Оно неизбежно перерастает в запрос этих слоев на физическое насилие как способ решить свои проблемы. На худой конец, как способ отомстить, если проблемы решены быть не могут немедленно. Вначале этот «запрос» формулируется абстрактно. А в качестве «виновного» каждый указывает кого-то случайного, просто по принципу личной неприязни.

Выгодопреобретатели и заказчики.

Но непременно находится тот, кто пытается такое недовольство куда-то перенаправить. Находя, естественно, подходящего козла отпущения. Неважно кем это «куда-то» будет. Неблагонадежные граждане объявленные врагами народа, какая-то социальная группа, объявленная источником проблем (та же высшая элита например), или этническая группа, притесняя или уничтожая которую (безнаказанно!) недовольные слои общества могут банально возвыситься в своих собственных глазах и выпустить пар. В последнем случае они в собственных глазах становятся уже не чернью, а очень даже «элитой», поскольку начинают вершить чьи-то судьбы.

Различные бунты происходят регулярно. Постоянно кто-то чем-то недоволен. В России всегда были крестьянские восстания, например. От местных, со сжиганием помещичьих усадеб, до Пугачевского Бунта. И есть веками отработанные механизмы подавления недовольства. Сначала это была кавалерия с холодным оружием, потом пушки с картечью, а в цивилизованном 20м веке – пулеметы. И, например, революция 1905 года, вполне доказала работоспособность таких механизмов.

Есть вариант, когда гражданам дают выпустить пар, «разрешив» погромы, направляя их с помощью провокаторов. После чего, когда толпа насытится, самых буйных изолируют, а толпу разгоняют водометами. Современный европейский метод. Французы поднаторели. Опыт многовековой сказывается. Правда народ остается ни с чем. Его, как раз, как стадо и используют.

Но всё меняется, когда появляются силы, желающие использовать недовольство народа для достижения своих целей. И если кто-то думает, что эти силы представляют те самые низшие слои, то он глубоко заблуждается. Только представители элиты имеют достаточное количество ресурсов и возможностей, чтобы направить «чернь» в нужном направлении. Организация, вооружение, снабжение требуют денег, которых у «черни» просто нет.

Элита всем управляет. Даже революцией.

Какими бы озлобленным и мотивированными на кровопролитие не были низшие слои общества, великого террора не происходит без других частей механизма. Обязательно должен быть тот, кто смог бы это правильно канализировать. В крайнем случае просто найти подходящих жертв. И если в средние века достаточно было юродивых и кликуш на площади, чтобы завести толпу, поскольку все погромы носили локальный характер, то в 18-20 веках всё стало гораздо сложнее и масштабнее. В таком процессе стала играть основную роль элита общества. Хотя, казалось бы, она должна всячески удерживать низшие слои общества в «отведенных им стойлах».

Понятно, что элита не однородна и у разных её частей могут быть разные интересы, в том числе взаимопротивоположные. Но в любом случае, это второй ключевой момент – действия самой элиты. Вернее группировок в элите.

Удастся ли группировке элиты, находящейся у власти, перенаправить гнев с себя на какую-то другую часть общества(или на кого-то во вне)? Или наоборот, какой-то группировке удастся направить гнев общества против властной элиты? В результате либо у власти окажется другая группировка элиты, либо пострадает кто-то, выбранный в качестве громоотвода.

Не нужно обольщаться. Даже оппозиция – это всё та же элита! Поскольку находится на достаточно высокой социальной ступени и потребляет блага, которые физически не зарабатывает, имеет доступ к ресурсам и собственности, недоступную простому гражданину. А ещё имеет власть со своей вертикалью и иерархией. Но самое главное, она не изолирована от других группировок элиты (кланов) и находится с ними в деловых и даже родственных отношениях. Всё её отличие в том, что у нее нет других возможностей подняться на вершину социальной пирамиды кроме, как сместить тех, кто там находится. Впрочем, это проблема всех группировок элиты не на вершине пирамиды. Как следствие, в общем случае, интересы таких группировок совпадают.

Недовольство происходящим вокруг. Кого отдать на заклятие?

Но мне могут возразить, что революция и гражданская война подходят под такую трактовку, а вот со сталинским террором как-то не очень. Если же подумать, то вполне подходит.

Группировки элиты присутствовали даже тогда, когда «все в ногу и в едином порыве». Так что были и те, кто непосредственно «злодействовал» (и это не только «органы»). Были те, кто им помогал и радовался успехам (в том числе из будущих жертв). Были те, кто их использовал для того, чтобы подвинуть свой клан повыше, и получить побольше возможностей, власти или, как принято сейчас говорить, ресурсов. Даже банальное одобрение от находящихся выше на социальной лестнице, это тоже ресурс. Да и те, кто находился на вершине социальной пирамиды вели себя так же, как аналогичные люди в других странах. Так же пытались защитить свое место от тех, кто их хотел сместить.

Наличие недовольных в первые десятилетия советской власти, я думаю, сомнения не вызывает. Как среди тех, кто был лоялен новой элите и её всецело поддерживал, так и среди тех, кто был обижен снижением своего социального статуса после революции.

У кого-то было несколько гектар земли, у кого-то был титул или своя скобяная лавка. А тут какие-то босяки пришли и всё отняли.

Но и среди сторонников новой системы тоже были недовольные. Были обещаны блага и всеобщее счастье, было потрачено на них много усилий простого обывателя, а «счастливые времена» так и не наступили или наступали уж очень медленно. К тому же стало вновь проявляться расслоение, особенно во время НЭПа. К 30му году, самому пиковому с позиции простых граждан в плане запроса на справедливость (и поиска удобных врагов), прошло уже более 10 лет с момента революции. Вполне резонный запрос: «Обещали? Дайте!». Народ начинает роптать. За вилы он ещё не возьмется, прогресс люди тоже видят, но уже требует покарать виновных.

Обратите внимание, если бы прогресс в СССР не наблюдался бы совсем, то низшие слои требовали бы крови именно высшей элиты как таковой, напрямую. Но претензии к высшей элите со стороны низших слоев, были, что называется, в рабочем порядке. «Плохо тут. Недосмотрели там. А эти вообще от рук отбились». Но имея опыт только что прошедшей революции, элита советская в безопасности себя не ощущала. Они помнили, во что перерос такой ропот низших слоев для предыдущей элиты.

Но, объективно, основными противниками новой элиты были выходцы из элиты предыдущей итерации, царской. Те, кого новая власть перевела в низший социальный слой из элиты предыдущей, отобрав собственность. Эти люди ей, объективно, угрожали.

Есть, кстати, ещё одна категория граждан, вечно пытающаяся подтвердить прогрессивность и быть на острие борьбы «за всё хорошее» – это интеллигенция. Как сказал один мудрый человек, «те кто с умным видом ухитряются делать грандиозные глупости».

Правда, реальная мотивация у интеллигенции не тяга к справедливости, а недовольство непризнанием значимости их персон со стороны окружающих (власти и черни). Собственно, современная интеллигенция ничем не отличается от её предыдущих проявлений. И тоже пытается играть в оппозиционность, дабы её заметили и оценили. Игра в прогрессивность!

Элита предыдущая и интеллигенция текущая, вечно чем-то недовольная, для советской элиты 30-х были удобной жертвой для перенаправления внимания и претензий низших слоев. Тех кто был, в свою очередь, недоволен медленным наступлением «светлого завтра».

Не думаю, что в наше время наша элита отказалась бы от возможности избавиться от приверженцев СССР теми же репрессивными методами. Но у нее проблемы с реализацией таких проектов. Если даже в теории у новой власти СССР в 30-х годах противников было не более 10% (примерное количество населения до революции, которое можно считать не бедным), то ностальгирующих по СССР сейчас гораздо больше. Да и с лояльностью граждан и представителей соответствующих органов дело не радужно. Расслоение сильно бьет по лояльности граждан. Но это я отвлекся.

Принято рассуждать, что Сталин создал систему кровавой тирании. Правда же заключается в том, что Сталин её не создал. Он её «приватизировал». Система появилась раньше, чем он пришел к власти. Более того, даже раньше чем большевики пришли к власти!

Эта система – порождение революции и гражданской войны. Она начинает создаваться уже в тот момент, когда люди только задумываются о революции. Поскольку только террор позволяет им добиться своих целей, а потом защититься от таких же сил как они сами!

Система появилась и развивалась сама – в обществе была питательная среда для нее. Она порождена инстинктом самосохранения людей, участвовавших в революции, и должна была стать механизмом их защищающим. Впрочем, она не могла защитить их от себя самой.

Вот на это нужно сделать особый акцент! Поскольку от понимания того, как такие системы появляются, зависит то, увидим ли мы с вами опасность, если произойдет что-то похожее.

Впрочем, боюсь что не увидим. Такие системы появляются незаметно и с одобрения общества. При активном участии обиженных граждан. То есть, нас с вами.

И да, нужно сделать акцент на таком моменте. Всегда есть несколько одновременных факторов и одновременно протекающих процессов. Не два и даже не три. Гораздо больше. Борьба в элите за место на высшей ступеньке с её одновременными попытками убажить низшие слои для снятия напряжения в них – это только видимая часть.

Ориентация на лозунги, провозглашаемые высшей элитой, лишь удобное обоснование своей деятельности для окружающих. «Даёшь Индустриализацию!» «Активизация врагов на фоне успехов Советской Власти!» Будут другие времена – будут другие лозунги. Диапазон от прав меньшинств, до защиты климата, с промежутком в виде свободы бизнесу.

Мотивы поведения социальных слоев и отдельных граждан.

Мотивы поведения людей во все времена почти одни и те же. У высших слоев и у низших. Мало меняются от поколения к поколению.

Раз уж касаемся Сталина, то он не первый и не последний. Его поведение типично. Почти всегда основным мотивом высшей власти является банальный маккартизм (подходящий термин). Маккартизм всегда проявляется у любой верхушки элиты в условиях роста недовольства и напряженности в обществе. Это только повод для активизации террора – не более того.

Поведение остального общества, оно тоже вполне стандартное. В истории разных стран такое встречалось. Выместить свои обиды на раздражающем объекте. «Мы боролись, страдали, а они зажавшиеся...». Как говорить, вписать подходящее.

Какой-нибудь дворник хотел отомстить более успешному субъекту, за более высокий уровень жизни. Такое же недовольство положением, между прочим.

Завуч писал донос на директора школы. Банальная месть после очередного конфликта, которые в таких коллективах происходят постоянно, и удобный способ социального роста.

Устранение соперника. Продвижение себя. Как минимум защита существующего статуса-кво от тех, кто его может нарушить.

Вне зависимости от социального слоя, эти мотивы одинаковы у всех. Более того, это не зависит от политической системы! Могут отличаться только доступные инструменты.

Если имеется репрессивный аппарат государства, доступный для использования простым гражданам, то будет использоваться именно этот аппарат. А именно он в 30-х и имелся. Это для простого обывателя эффективнее и менее хлопотно. Извините за цинизм.

Исторически типично, что репрессивный аппарат государства доступен только элите и выполняет только её запросы. Но в 30-е годы этот репрессивный аппарат стал доступен и простым гражданам, в отличие от времен до революции или от нашей современности.

Откуда такая система появилась, мною будет даны пояснения позже. Это требует более детального разбора. Без объяснения принципов функционирования компонентов системы, процесс её появления объяснить не получится.

Но именно противостояние на почве социального расслоения в 30-е годы заметно сразу. Прежде всего, наряду с противниками режима, зачастую мнимыми, и настоящими уголовниками, коих всегда большинство, репрессированные в 30-х годах это не низший слой. Это мелкие чиновники и выше, интеллигенция, квалифицированные рабочие, зажиточные крестьяне и т. п. То есть, те кто вызывал недовольство своим более высоким статусом, живя по соседству с гражданами, которым было обещано равенство. Расслоение усиливает недовольство. Увы, данность.

Сами госорганы, которые ловили, сажали, расстреливали, и были инструментом, они тоже состояли из людей, ходивших по тем же улицам и живших по соседству. Эти люди чутко улавливали настроения общества.

Для следователя репрессивной машины большевиков "своими" будут низшие слои, чаще городская беднота. А к примеру, в Европе времен Директории это будут уже мелкие городские лавочники. Остальным снисхождения уже не будет.

Наличие противников – фактор, который делал систему устойчивой и жизнеспособной. Позволял ей становиться сильнее. Просматриваются аналогии чисто биологические. Хищник бодр и силен пока охотится. Если ему не нужно охотиться, чтобы добыть пропитание, то он слабеет, и его мышцы атрофируются. Несмотря на хорошее питание.

С другой стороны, полицейские государства образуются и в менее кровавых условиях. Но всегда их порождает кризис в обществе!

Если вы попытаетесь разобраться в мотивах тех, из кого состояла эта система, и даже самого Сталина, то мотив один единственный. Остаться в живых (впрочем, это мы тоже позже рассмотрим).

Предопределенность конфликтов и трагедий.

Самое страшное, что система может появиться вновь в любой момент. Вероятность хоть и небольшая, но совсем не нулевая. Её породит очередной кризис в обществе. И то, что обязательно появится тот, кто эту систему возьмет под контроль – это неизбежно. Но это уже мелочь, поскольку перед этим будет много случайных жертв. Да и тот, кто возьмется систему контро-

лизовать, прежде всего будет решать свои вопросы. В том числе с помощью новых жертв. То есть, ваши интересы точно соблюдать никто не будет.

Нас шокирует массовость и количество жертв. Количество жертв в таких трагедиях определяется лишь задействованным в трагедии социальным слоем и количеством населения входящего в этот слой. Это уже чистая статистика. Участие низшего слоя общества всегда дает запредельную массовость для любой трагедии в обществе.

Работа «механизма», в основном, зависит от тех «шестеренок», из которых он состоит, от «топлива», этот «механизм» питающего. А поведение «шестеренок» определяется только природой и ничем иным. Неважно какой «оператор» стоит у управления механизмом. Он тоже фактически одна из шестеренок. А значит никто из нас не застрахован быть раздавленным таким «механизмом». Каким бы демократичным не считалось общество, в котором вы живете, и какой бы высокий рейтинг не имела ваша страна в плане гуманности, для вас кризис в обществе может закончиться ровно тем же.

Сейчас о сталинском терроре не вспоминали бы, если бы не пропаганда постоянно, напоминающая нашим согражданам, что «советы» отняли собственность у их бабушек и дедушек. Есть ещё новое поколение, которое боится, что очередные коммунисты отнимут уже их собственность.

И те, и другие, к сожалению, наивны.

В каждую эпоху лозунги и названия меняются, чтобы выглядеть в глазах сограждан как нечто новое и прогрессивное, не ассоциирующееся со старым. Но отнимать они тоже будут аналогично. Поскольку за время своего воцарения они успевают поиздержаться. Да и страна, где такое происходит, успевает сильно пострадать экономически. А значит новой элите придется кого-то грабить. То есть вас, дорогие мои читатели. Больше просто некого. Либо, для того чтобы поднять страну, в лучшем варианте. Но вряд ли. Либо, чтобы подтянуть благосостояние новой элиты, получившей власть. Что более вероятно.

В любом случае грабить элита будет простых обывателей. Вне зависимости возвышенные у нее мотивы или шкурные. Вне зависимости от идеологии и лозунгов.

Кстати, интересно, почему современники, рассуждающие о хрусте французской булки, уверены, что их предки-крестьяне, не раскулаченные коммунистами, не были бы ограблены во время очередного «дефарминга»?

А если их предки не крестьяне, а представители разорившейся царской интеллигенции, они уверены, что им смогли бы обеспечить достойное образование и хоть какое-то наследство их предки?

Увы, глядя на историю других стран, можно сделать вывод, что везет всё равно только единицам. Остальные пополняют ряды «черни», которая так же оказывается недовольна высшей элитой и связанной с нею несправедливостью. История показывает, что «чернь» в других странах абсолютно так же оставалась «без штанов», благодаря их же собственной новой элите, которую они сами вознесли на трон. И лозунги были абсолютно разные: и либеральные, и социалистические, и религиозные. Даже не нужно дара предвидения, чтобы предугадать, что дальше будет также.

Биология – ничего личного.

Меня могут сейчас обвинить в том, что я сваливаю на низшие слои вину за кровавые события 20 века (и события, которые могут произойти позже, уже с конкретно с нами!). Нет! Все катаклизмы в обществе происходят не из-за самих людей, а из-за противоречий между ними. Причем большая часть противоречий обусловлена поведением высших слоев общества и их отношением к низшим. Низшие слои только лишь обеспечивают массовость трагедии просто своим фактом участия в ней, ведь они многочисленны.

Расслоение вызывает желание у низших слоев подняться выше. Невозможность подняться выше вызывает озлобленность. Сильное расслоение вызывает жажду мести. Жажда мести объединяет тех, кто этой жажде подвержен. В свою очередь те, против кого может быть направлена месть, стараются защититься, устранить опасность и выстраивают вокруг себя защиту или даже армию.

Как только появляется возможность, обидчиков или опасность устраняют. Физически! Делает это тот, кто в данный момент оказался сильнее. Низшие слои, устраняющие представителей бывшей элиты, или элита, загоняющая «чернь» в свои стойла.

Специфика всех социалистических революций именно в том, что они развязывают руки именно низшим слоям. Узаконивают их месть. Такие революции просто наиболее массовые. Именно поэтому они наиболее кровавы.

Впрочем, французская революция была идеологически либеральной, но она тоже узаконила месть низших слоев к высшим. Что получилось мы знаем из учебника истории и прочей литературы (у Дюма в его Графе Монте-Кристо тоже кое-что любопытное о последствиях революции можно прочесть).

Поведение низших и высших слоев общества обусловлено, если хотите, биологией. Есть вполне естественное желание любого живого существа ухватить побольше каких-то благ, заставить кого-то работать на себя. Оно всегда вызывает противодействие со стороны тех, кого хотят перевести в разряд такого производителя благ, той самой черни. И это противодействие тоже вполне естественно.

Оно закреплено на уровне инстинктов. Результат миллионов лет эволюции. Всегда любое живое существо, кого смещают на низшую ступень социальной иерархии, вынуждено руководствоваться такими соображениями: «Если кто-то захватит статус, который поставит меня в подчиненное положение, то я не смогу реализовать свои биологические потребности. Если кто-то захватит больше еды или статус, позволяющий распределять еду, то я и мои дети не поедим или не наедемся. Значит можем умереть, если такое будет продолжаться постоянно. А значит надо не дать кому-то захватить больше, или надо отнять и поделить. В конце концов устранить физически претендента на высокий статус, чтобы попытаться занять его место самому.»

Иногда встречаются рассуждения, что эти конфликты порождены завистью. Завистью низших слоев к высшим. Вот только если разобрать то, что я написал выше, то завистью там и не пахнет. Чистый прагматизм.

Зависть – это грех! Именно это внушается нам с детства. Не задумывались почему внушается?

Истоки очень древние. Раб не должен завидовать господину. Не должен претендовать на что-то большее чем то, что господин ему даст сам.

Сейчас всё уже не так жестко. Для низших слоев были провозглашены их права, по которым у них есть всё, что им, казалось бы, нужно. Они уже не в праве претендовать на что-то сверх этого. Но в любом случае их право определяется тем, что им позволит элита. А позволит она то, что не ограничивает её интересы. Для остального есть законодательство непрямого действия. Где уже прописаны ограничения.

Мы слышим массу рассуждений, что доминирование успешных представителей социума нужно принять как данность. Фактически предлагается их «облизывать» и «носить на руках».

Вообще-то это вредно для общества. Такие «богоизбранные» быстро превращаются в тормоз для общества и начинают только грабить своих сограждан, выстраивая систему защиты и передачи своего статуса по наследству. Увы, озвучу крамольную мысль, *их нужно периодически смещать в низ социальной пирамиды*, как только они начинают отклоняться от своей основной функции – поддержания жизнедеятельности общества. И уж тем более нельзя позволять передавать социальный статус по наследству.

Неприятно, особенно если вы из таких небожителей, но по-другому не эффективно. Даже смертельно опасно.

На осуждении зависти «черни» к элите построены целые философские теории. В частотности именно на этом основаны труды теоретиков Белого движения 20-х и 30-х годов (у Ильина например почти в каждом втором произведении).

Обоснование необходимости борьбы с коммунизмом и большевизмом построено как раз на утверждении, что низшие слои сами по себе ни на что не способны. А посему, движимы только завистью, чем якобы воспользовались большевики: «Производственная беспомощность бедной массы населения – является первым источником обостренной зависти». Утверждается, что большевики истребляли богоизбранный цвет нации тоже исключительно из зависти. (При этом, правда, забывая, что сами пытаются манипулировать именно ей же.)

Очень удобные формулировки, чтобы не разбираться в причинах такого состояния дел.

Восприятие себя как нечто богоизбранного у деятелей Белого движения, раз уж Ильина вспомнили, просто зашкаливает. Вплоть до того, что они даже не понимают, что именно их своеобразные невротические претензии и является первопричиной противостояния, а не зависть.

Процитирую того же Ильина, чтобы было понятно его отношение и отношение тех, кого он представляет (в том числе из наших современников) к представителям низших сословий:

«Это – люди лично и духовно нисколько не оформленные; у них нет ни религии, ни совести, ни правосознания, ни художественного вкуса, ни очевидности. Говоря словами Аристотеля, это – "рабы от природы, которые достаточно причастны уму, чтобы понимать чужие мысли, но недостаточно, чтобы иметь свои"... Они их и не имеют: повторяют без конца затверженные чужие формулы и влагают в них свой неисчерпаемый заряд зависти и карьеризма.»

То есть это вы «лично и духовно нисколько не оформленные»! Это вы «рабы от природы»! Это у вас нет своих мыслей, только чужие, их!

Честно говоря, не припоминаю я такой формулировки у Аристотеля. Там было сформулировано иначе и по другому поводу. Но Ильину, очевидно, очень нужно было сослаться на кого-то Великого. Впрочем, пусть будет. Сегодня в моде Конфуций и его умные высказывания (большинство из которых он не говорил).

Ильин хотел акцент поставить на то, что в обществе есть люди второго сорта, недостойные претендовать на большее. Эму это важно для обоснования своей философии. Сейчас важно его адептам.

Как можно относиться к такой философии? Как к манифесту рабовладельца.

Увы, эти теории о зависти были созданы для обоснования защиты собственности от сограждан находящихся ниже в социальной иерархии. Для обоснования иерархии. Все борцы с коммунизмом используют именно такие теории. Обратили внимание? Но в реальности они не с коммунизмом борются, а за право иметь высокое место в социальной иерархии. Коммунизм – только удобный жупел.

Но все «борцы» старательно забывают, что причина противостояния не зависть, а раздражение наглým поведением элиты. Которая не просто перераспределяет себе и своим детям собственность, она еще и ограничивает возможности низших слоев подняться выше.

А еще в этих философских трудах есть красивая теория, что только специально воспитанные и образованные люди способны вести страну к процветанию. Специально выращенная элита, воспитанная и патриотично настроенная, а не бывшие крестьяне и пролетарии. Увы, это утопия сама по себе.

Но «чернь», согласно таких теорий, ни в коем случае не должна завидовать. Она должна подчиняться. А заодно боготворить и испытывать трепет.

Кстати, вот любопытно, а сегодняшние последователи Ильина на себе его отношение к черни не переводят? Ведь многие его воззрения продвигают именно для карьерных целей. Государственная идеология, где будет место тем, кто «нужные» идеи продвигает. Но это полностью соответствует фразе Ильина: «...это – "рабы от природы, которые достаточно причастны уму, чтобы понимать чужие мысли, но недостаточно, чтобы иметь свои"... Они их и не имеют: повторяют без конца затверженные чужие формулы и влагают в них свой неисчерпаемый заряд зависти и карьеризма.»

Впрочем, пусть будет зависть, если кому-то так хочется. Но даже у нее есть причина.

Заметьте, мы не испытываем зависти к тем, кого считаем своими, либо к тем, кого уважаем. Наоборот, мы радуемся за них. Это тоже свойство человеческой природы.

Но мы испытываем черную зависть лишь тем, кого подсознательно записали во враги и соперники. Но это не зависть. Это подсознательное желание не проиграть в естественном отборе. Чистая биология.

Так что, либо вы соперник, либо вам не завидуют, а за вас радуются. Зависть это один из древнейших инстинктов, как я полагаю. Тоже производная от инстинктов, направленных на выживание.

В любом случае люди оценивают, достанется им что-то или всё оставит себе новоиспеченный аристократ. В древности никто никогда не гнушался убивать представителей более высокого социального слоя, если те угрожали выживанию. Биология – ничего личного. Оставляло только то, что аристократ был лучше вооружен.

Убийства или отъем собственности у всевозможной аристократии это обычная биология. Очень естественная модель поведения, основанная на инстинкте самосохранения. Прямая, как шпала, борьба за «место под солнцем». Можно сказать, естественный отбор в чистом виде. Для всех биологических видов срабатывает принцип: тот кто оказывается вреден биологической популяции, с точки зрения биологии, должен быть изгнан или должен погибнуть.

Если вы рассуждаете о том, естественна какая-то идеология или нет. Вот вам вариант идеологии в предыдущих абзацах. Но упаси Боже такой естественности!

И эта другая крайность по отношению к философиям о богоизбранности элиты. Лучше ли?

Да, она куда естественнее либеральной демократии, социализма и неолиберализма. Но по ней высшие слои общества периодически уничтожают. Физически уничтожают. Всё в согласии с естественной природой живых существ. Хотите такой «естественности»?

Такая «идеология» работала миллионы лет. Непосредственно человечество жило по ней десятки тысяч лет! Но ни одному порядочному человеку не придет в голову возводить это в разряд настоящей идеологии и продвигать в обществе.

Моральные принципы, которые пыталась ввести элита последние тысячелетия через религию и идеологию – это только способ защитить себя от «черни». Вот только можно ли осуждать «чернь», пытающуюся защитить себя от элиты, эту самую элиту уничтожая?

Одни пытаются защитить свой социальный статус, другие попросту опасаются умереть с голоду. К нашему времени это относится точно так же, пусть речь и не о еде. Ресурсы не берутся из неоткуда. Они всегда конечны. Если их у кого-то стало больше, то значит кому-то досталось меньше или не досталось совсем. Если кто-то захватил себе больше корма, то другие рискуют остаться голодными.

В кризисные времена высшие слои общества для низших становятся врагами, создающими риски для выживания. Такие кризисы переключают людей в режим войны с теми, кто они считают угрозой. Если врага невозможно уничтожить сейчас, то это откладывается на потом. Если кризис так и не заканчивается, то эти настроения только накапливаются. И есть только два варианта! Или кризис всё-таки закончится, или наступит момент, когда вышеозначенные люди смогут добраться до своих врагов.

И Гражданская Война в России, и Французская Революция, и огромное количество других кровавых событий – это как раз примеры, когда высшие слои стали восприниматься проблемой для выживания общества. А обстоятельства дали возможность инстинктам взять верх над гуманностью, добравшись всё-таки до своих врагов и породив реки крови.

Все идеологии это только попытка обосновать свою модель поведения и заставить сограждан не сопротивляться ей.

Но есть еще расизм и ксенофобия.

Небольшое отступление себе позволю. Ксенофобия и порождаемый ею расизм – это тоже биология. Что бы вам там не рассказывали о какой-то там неприязни из-за внешних различий людей. Всё куда проще. Нет никакой неприязни, есть такое же опасение за свое «место под солнцем» (буду использовать это как термин) перед пришлыми людьми, либо наоборот – аборигенами, если вы пришлый. Инстинкт защиты своей биологической популяции и своей генетической линии. Не более того.

Люди на уровне инстинктов воспринимают всё происходящее вокруг как борьбу за «место под солнцем». Мир делят на своих, тех кто является членом их семьи, клана, стаи или даже биологической популяции, как минимум группы в обществе. Кто априори должен быть биологически и даже генетически ближе. И чужих – тех кто может претендовать на тот же самый ареал обитания. Тем самым ограничить выживание популяции и распространение ее потомства.

Впрочем, как вариант, занимает некий ареал обитания (сферу бизнеса, землю с плодородной почвой и полезными ископаемыми), который, с точки зрения инстинктов животного, можно или даже необходимо отнять. Понятно, для себя или своих сородичей.

Даже внутри самого общества на социальном уровне это аналогично работает. Закрепить и обезопасить свой статус. Заблокировать возможности подняться выше тем, кому вы отвели место на низшей ступени. Всё это естественное поведение с биологической точки зрения. В свою очередь это вызывает активное противодействие тех, кого вы таким образом «блокируете». Ведь у них ровно те же самые инстинкты и потребности. Конкурентная борьба – как она есть. Такая борьба очень легко переходит в кровопролитие.

Люди склонны видеть у соперника конкурентные преимущества. Либо уверены, что сами имеют преимущества, которые желательно закрепить и сохранить, пока они еще есть.

Инстинкт заставляет человека беспокоиться за шансы на выживание. Причем сам человек это даже, зачастую, не осознает.

Рабство – тоже производная от инстинктов. Заставить работать на себя тех, кого ты не считаешь равным себе. Лошади, буйволы или завезенные из Африки неудачники, которые не смогли сами себя защитить. Естественно, это представители живых существ, которых будут считаться чуждыми и низшими.

Впрочем, люди, занявшие высокие ступеньки на социальной пирамиде, руководствуются аналогичными инстинктами по отношению к низшим слоям. Для них важны только те, кого они считают своими. «Чернь» для них имеет уровень животных. (Я описывал выше, как они это формулируют.)

Именно животные инстинкты являются первопричиной, как бы люди не пытались это маскировать.

Человек прекрасно может оценить кондиции других, просто ориентируясь на их внешний вид и поведение, и, соответственно, оценить свои шансы и шансы соперника в конкурентной борьбе. Это относится ко всему. К взаимоотношениям с диаспорами и национальными образованиями. К отношению к приезжим мигрантам. К взаимоотношениям приезжих с «або-

ригенами». К взаимоотношению между низшими слоями и высшими. К поведению элиты в конце концов.

Это и есть основа всех расизмов, нацизмов, антисемитизмов или наоборот сионизмов. Да вообще, всех противостояний и противоречий. Инстинкт у всех одинаков: Чужаков устранить физически! «Своим» помочь с выживанием! Поскольку, «свой» являются либо прямыми родственниками, либо генетически близкими существами.

Причины расизма и ксенофобии не во внешних различиях. Хотя они кажутся наиболее наглядными. Цвет кожи, разрез глаз, форма носа и т. п. Это биологические признаки. Весьма заметные. Они просто облегчают противостояние. При наличии внешних различий есть внешние маркеры, по которым люди делят себе подобных по принципу «свой – чужой». Не более.

Со стороны это выглядит тысячами одинаково. Одни хотят расселиться шире, переселиться туда, где им кажется лучше. Другие стараются их не пустить на свою территорию. И это происходит не только, когда пришлые сами пытаются занять новую территорию. Это происходит даже, когда сами же их и завезли, как рабов в свое время, или пригласили, как гастарбайтеров современных. И в крайнем проявлении всё доходит до резни.

В какой-то степени одна из составляющих ксенофобии – банальная зависть. Осознание преимущества соперника в биологическом плане или во владении им территории, которую очень желательно получить себе.

Никаких расизмов и ксенофобий не бывает, если соблюдаются два условия: Во-первых, имеется избыток ресурсов. То есть не требуется конкуренция для выживания. А во-вторых, люди, имеющие расовые и национальные различия, воспитаны в единой культурной среде. Когда между ними нет противоречий культурных и ментальных. Можно сказать – незыблемый закон природы! Закон мирного сосуществования живых существ.

В этих условиях заинтересованные политические силы ксенофобию могут разгонять только искусственно, через пропаганду. Что, собственно, мы очень часто и наблюдали в истории.

Психология ксенофобии проста и незатейлива. Рассуждения о том, что представители противоборствующей нации или нация в целом, какие-то неправильные и недостойные – это только ширма, скрывающая истинные мотивы. В собственном инстинктивном поведении существу, считающему себя цивилизованным, признаваться не хочется. Люди, воспитанные в духе европейского гуманизма, очень хотят выглядеть в своих собственных глазах возвышенно и цивилизованно. Признание себе и другим, что соперник имеет простые конкурентные преимущества, воспринимается чем-то постыдным. Никто не признается, что им движет банальный животный инстинкт. Все считают себя культурными существами высшего порядка. Никто не признается, что истребление инородцев продиктовано лишь подсознательными опасениями за свою генетическую линию и желанием защитить или расширить ареал обитания своей биологической популяции.

Как пример, никто не будет признаваться, что он готов истребить негров из-за большого количества тестостерона у них, лучшие физические кондиции и их способности быстрее размножаются. А у приехавших мигрантов с Ближнего Востока, европеец видит лучшую организацию и сплоченность. И опять же, многочисленность и плодовитость.

Точно так же это работает и в обратную сторону, у черных и мигрантов по отношению к белым, или каких-то захватчиков по отношению к аборигенам.

В ход идут примерно следующие формулировки. Что представители другого народа агрессивны от природы, что они нацелены вас уничтожить, как минимум ограничить развитие вашей цивилизации. Или наоборот, утверждается, что какой-то народ не отличается от животных, а значит жалеть их смысла нет. Из этого продвигают выводы, что уничтожая таких «неправильных» людей, такой борец за чистоту человечества совершает благородный посту-

пок. Как минимум, на фоне таких убеждений, будет «благородно» выглядеть любая дискриминация представителей таких «неправильных» народов.

Даже часто пытаются убедить тех, кого собираются уничтожить или просто притесняют, что они действительно в чем-то виноваты. Что им нет места на планете.

Яркий сегодняшний пример – та самая русофобия. Нам с вами уготована роль очередной жертвы. Но нас попытаются уговорить, что мы сами в этом виноваты. Естественно, чтобы мы не вздумали оказать сопротивление. Ибо с их точки зрения, так не честно.

И да, поведение людей по этому поводу не отличались и в 16-м веке и в 20-м. Пришлые колонизаторы старались уничтожить как можно больше аборигенов (кстати даже немцы в Великую Отечественную в СССР вели себя так же), инстинкт плюс технические возможности. Объяснения звучали всегда одинаково. Ровно так, как я описал выше.

Заканчивается это, когда заканчивается эффект безнаказанности или технические возможности. Например, из-за увеличения количества представителей ранее угнетаемых рас в обществе и захвата их представителями ключевых точек на социальной пирамиде и в государственной иерархии.

Межэтнические противоречия – тоже часть механизма трагедий. Просто это довольно часто используется элитой для отвлечения народонаселения от его насущных проблем. Хотя вполне может быть и самостоятельной причиной.

Каждый защищает место под Солнцем.

Применительно к высшим слоям они стараются защитить свое богатство. Защитить напрямую или косвенно, через выстраивание определенных взаимоотношений в обществе. Либо просто вооружаясь, либо окружая себя командой прихлебателей, которые будут его защищать (за вознаграждение из богатств представителя высшего сословия).

Что, в общем-то, только позиционирует высший слой как врагов низшего. И, повторюсь, когда перераспределив себе богатство они снижают достаток низших слоев до критического уровня, это вызывает ответную реакцию этих слоев в виде попыток уничтожить такую элиту. И никакая зависть здесь не причем. Она лишь работает первым подсознательным сигналом для человека, заставляя включаться инстинктам самозащиты, особенно в условиях ограниченности материальных ресурсов.

Всё это началось не вчера и даже не тысячу лет назад. Это началось сразу, как только в обществе появилось расслоение. Разделение общества на элиту и «чернь». Просто в наше время это противостояние усложнилось технически.

Вот он механизм! Он всегда начинается с попыток устранения потенциально опасных или, как минимум, устранения обидчиков и мести им. А все, кто вокруг этого механизма, либо жертвы, либо выгодоприобретатели. Можно сколько угодно рассуждать о правах, свободах и кровавых режимах.

Мы имеем вечную партизанскую войну между разными слоями общества, социальными группами, этническими группами, и даже целыми странами и народами. Временами всё это переходит в кровавую фазу с настоящими войнами.

И если мотивы низших слоев общества просты и естественны, то что движет элитой?

Глава 3. Элита. Ее отношение к обществу.

Для нас, простых обывателей, находящихся на социальном дне, нет ничего особо интересного в том месте где мы обитаем. А вот разбор той субстанции, что представляют собой слои от среднего и выше, очень даже любопытен. Как в плане психологии этих людей, так и мотивов, их движущих.

Заодно будет правильно рассмотреть, как с этим всем связано государство (и связано ли вообще). Чтобы потом не отвлекаться на него.

Здесь же следует рассмотреть, как с элитой связаны этнические группировки. Как раз с точки зрения их взаимодействия с элитой, инвазии в нее представителей национальных групп и покровительства этих групп элитой.

Что есть элита?

Итак. По мере увеличения численности населения усложняется взаимодействие между людьми. Выстраивается иерархия, где каждому члену общества достается свое место и своя функция.

Понятно, что функции элиты заключаются в управлении подконтрольным ей обществом. Всё верно, но есть один важный нюанс. Сама элита другого мнения. Их интересы, прежде всего, заключаются в закреплении себя любимых на вершине социальной пирамиды. Им желательно, чтобы всё работало само, а они лишь получали ренту от жизнедеятельности общества.

Элита не однородна. Она тоже разделена на разные слои со своей иерархией, вертикальными и горизонтальными связями, своими противоречиями. На каждом уровне иерархии существует разделение на кланы и группировки, которые иногда конфликтуют, иногда объединяются и дружат против кого-то.

Понятно, что отдельные люди и группировки часто недовольны своим статусом и хотели бы его повысить. А для этого нужно освободить место на следующей ступеньке социальной лестницы от тех, кто там уже закрепился.

При этом все вместе и каждый по отдельности озабочен тем, чтобы не допустить кого-то снизу на свое место. И это – самое главное в жизни элиты.

Большинство представителей элиты в принципе устраивает существующий статус-кво. Им, в общем-то, достаточен уровень жизни, что у них уже есть. И в небольших изолированных странах, элита может сосуществовать внутри себя бесконфликтно, как в болоте, бесконечно долго.

Но везде есть опасность, что кто-то другой может оттереть от теплого и сытого места. И чаще всего этими «кто-то» являются представители ниже лежащих слоев общества. Мы повсеместно можем наблюдать механизмы, когда доступ к благам обеспечивается только «своим» (или людям одного уровня), а для остальных искусственно вводятся какие-либо препоны. Ограничивается доступность образования, доступ к карьере, возможности ведения собственного бизнеса и т. д.

Более того, мы можем повсеместно наблюдать, как представители более высокого социального слоя, даже иногда люди с достатком чуть выше «черни», старательно дистанцируются от тех, кого считают ниже себя. Минимизируют общение. Стараются не находиться в одной компании. Даже детей стараются не выпускать на ту же детскую площадку, где играют дети их менее обеспеченных соседей. «Его мама работает уборщицей – не дружи с ним.»

Часто люди, считающие себя обеспеченными, не стыдятся в открытую высказывать презрение к людям из низшего социального слоя. Это тоже одно из проявлений механизма поддержания социального расслоения.

Или к тем, кого записали в таковые. К крестьянству, например. Даже в СССР, где вроде бы равенство насаждалось идеологией, городские к сельским жителям относились с пренебрежением (а вы о жестокости в коллективизацию рассуждаете).

Или работодатель кричит работнику, пришедшему требовать зарплату: «Если ты чем-то недоволен, то вон за воротами таких, как ты, целая толпа стоит!» Почти дословно: «знай своё место!»

Впрочем, в плане психологии, культурная богема ведет себя аналогично. Едва возвысившись над «чернью», они уже начинают причислять себя к небожителям. Вести себя соответствующе. В самом невинном варианте: «Я художник! Я так вижу! Чернь должна потреблять всё, чем испражняется художник!» У них тоже неизбежно проявляется пренебрежение к низшим слоям. Вот только элитой, в рассматриваемом нами виде, они не являются. Для элиты они тоже чернь, просто в красивой обертке. Обслуга и шуты.

Вам приходилось испытывать к себе презрительное отношение из-за своего происхождения или достатка? Я думаю – приходилось. Это он и есть, тот самый механизм закрепления расслоения. Реализуемый подсознательно теми, кто получил хоть какой-то статус.

Понятно, что такое самоподдерживающееся расслоение уже ничем не победить. Разве что, только физическим устранением высшего слоя. Но, сами понимаете, это же абсолютно не гуманный способ! Не приемлемый в наш век прав и свобод.

Но даже если без сарказма. Уничтожение элиты гарантированно приведёт к хаосу и даже к разрушению общества. Слишком хрупкая структура у современного общества. Слишком сильным в нем стало разделение ролей и функций.

Страшнее всего, что мгновенно найдутся претенденты на роль новой элиты из представителей криминала. Которые, впрочем, институты общества поддерживать не смогут и не захотят. Они просто постараются взять под контроль всё, до чего смогут дотянуться. Анархия (как политическая система) не успеет образоваться. Зато хаос гарантирован.

Кстати, именно поэтому различные захватчики, прежде чем военным путем захватить какую-то страну, сначала старались организовать уничтожение элиты. Чаще всего руками самих граждан, через революции и гражданские войны.

Впрочем, физическое устранение элиты «чернью» на протяжении тысячелетий весьма активно практиковалось человечеством. И даже, в конечном счете, способствовало развитию человечества как биологического вида.

Клановая система существовала с зарождения цивилизации. Аристократия, как только появилась, не допускала в свои ряды посторонних. Даже аристократия столицы держала на расстоянии аристократию провинций. И все вместе они перекрывали возможность социального роста тех, кто в иерархии пониже (за исключением тех, кто может быть полезным). Это данность, характеризующая общество по всему миру, хоть в Римской Империи, хоть в Империи Инков. Да и у низших слоев было аналогично. Всевозможные цеха в средневековье, также не допускали на свою «поляну» посторонних. И, очень важно, такие механизмы элита закрепляет и на государственном уровне (о государстве я пару слов скажу позже)!

При этом, всем слоям общества приходится как-то сосуществовать и взаимодействовать друг с другом. Низшим слоям приходится кормить и обслуживать элиту, добывая прибавочную стоимость и перерабатывая принадлежащее элите сырье. Высшим слоям приходится делиться своими благами с низшими. Почти идиллия. Философы и экономисты могут плакать от счастья! Но почему-то вокруг мы с вами идиллии не замечаем. У кого-то жемчуг слишком мелкий, а у кого-то щи без мяса.

Кто эти люди? Что им от нас нужно?

Тут, как бы, требуется разъяснение, кто же такие, эта самая элита. Вы, конечно, можете прочитать всю терминологию в Википедии, вот только, как всегда, реальность чуть сложнее. Оно почти правильно, что элита «совокупность людей, занимающих высокие руководящие должности» или «устойчивая общность людей с общими интересами и реальной властью». Но вообще-то эти трактовки больше подходят элите образца 17 века и ранее. Элита в реальности более сложная субстанция.

Вряд ли кто-то будет оспаривать, что основная жизненная цель любого человека – это как-то трансформировать свою деятельность и свое положение в комфортное существование для себя любимого. И до новейшего времени наиболее эффективным способом было использование власти в грубой физической форме. То есть физически заставить тех, кто находится в иерархии ниже, сделать что-то для своего удобного, комфортного и беспроblemного существования, или, как минимум, заставить производить для себя любимых какие-то материальные ценности. Разве что оставив себе только те занятия, которые интересны самим процессом. С древности самым любимым занятием элиты были война, насилие и убийства. В наше время всё стало чуть гуманнее, ибо воевать стало опаснее. Элита стала заниматься чем-то более созидательным, организацией бизнесов, например. Впрочем, наёмные работники свободнее стали ненамного.

Соответственно, власть на протяжении веков являлась механизмом оказания давления на низшие слои, которые обязаны были что-то производить для господ под угрозой физического насилия или, как минимум, угрозой изгнания из места, где можно было найти пропитание. Отсюда во всех учебниках и появилось утверждение про «высокие руководящие должности».

Создать инструменты физического (даже карательного) воздействия на «чернь» без выстраивания иерархии государственного типа было просто невозможно. Следовательно, в те времена вся элита была встроена в государственную систему.

Но всё меняется по мере развития товарно-денежных отношений в обществе. В древности, практически до Средневековья, деньги в основном служили для товарно-денежных отношений простых граждан между собой и отдельно для выстраивания отношений элит разных государств между собой. Как бы на горизонтальном уровне. Во взаимоотношениях низших и высших слоев деньги участвовали мало, поскольку блага для элиты «чернь» производила просто по факту своей полной зависимости от нее, то есть без всяких денег. Низшие слои, таким образом, платили своеобразный налог элите.

Но уже ближе к нам, деньги стали для элиты средством покупки благ. И они же стали средством принуждения для низших слоев общества производить эти блага. В этом смысле термин «власть» уже перестал быть производной от функций государства.

Речь о реальной власти, а не о субординации, прописанной в государственных законах. Реальная власть – это возможность управления ресурсами (в том числе и людскими), а не право ходить с задранной носом, пока другие вокруг кланяются. Водораздел между слоями общества проходит по уровню доступа к управлению ресурсами и возможностями игнорировать власть вышестоящих.

Элита сейчас – это, прежде всего, бизнес. Вернее люди, его организующие и им владеющие. «Власть», «бизнес», «капитал», «богатство» – это в реальности одно и то же. Одно легко перетекает в другое. Попытки разделить эти термины – это большое лукавство. Это одни и те же люди! Это высший слой общества, совмещающий сразу все эти функции. И власть, и бизнес, и капитал. В современном мире это слова синонимы. В своем повествовании я могу слово «элита» заменить на любое из них и ничего не изменится. Собственно, в тексте дальше слово «элита» будет применяться сразу во всех этих значениях.

Элитой еще называют ученых, деятелей искусства. Но увы, в иерархии общества – они тоже чернь. Низшие слои, мало на что влияющие. В лучшем случае средний слой. Они вечно находятся в подчинении. Какого бы они о себе мнения не были. Впрочем, эти люди нужны

современной элите в качестве работников. А значит элита вынуждена их подкармливать «с барского плеча» и держать вблизи своей кормушки. Это было бы наверное замечательно, если бы именно они были элитой общества. Но увы, реальность ближе к биологии, чем к сказке.

Люди в элите могут отличаться своим уровнем в иерархии, доступными богатствами и властью, но по сути это один социальный слой. Более того, это одно закрытое сообщество, со своей моралью, мотивами, иерархией и моделью поведения.

Модель поведения у разных уровней элиты, в общем случае, схожая. По факту, какой-то крупный бизнесмен, контролирующий треть правительства и десяток предприятий, или даже функционер того же правительства (лоббирующий интересы подконтрольного бизнеса) мало отличается по поведению и своим моральным принципам от вашего соседа-бизнесмена. Того, который в 90-е торговал шоколадками «Сникерс», а сейчас со своей бригадой занимается Евро-ремонтom.

И те и другие всю свою деятельность направляют на получение прибавочной стоимости для последующей трансформации ее в свой достаток. В надежде на бесхлопотную жизнь. И если представитель элиты получает ренту от деятельности подконтрольных предприятий, то ваш сосед вынужден иногда работать руками, но тоже не против переложить это всё на свою бригаду. Процесс и тех, и других мало интересует, как и существование тех, кто ниже по своему социальному статусу. Им нужен результат. К тому же, их деятельность – это управление подконтрольными ресурсами, в том числе подчиненными им людьми.

На лицо пренебрежение чужими проблемами и даже использование их для своей выгоды. Понятно, что и поведение их будет мало отличаться, особенно в отношении к низестоящим в социальной иерархии. «Только бизнес – ничего личного». «Пока ты мне выгоден, ты на меня работаешь. Если у тебя проблемы, то это твои проблемы. Но мои проблемы, это и твои проблемы тоже.» И именно это является основой конфликта, а не богатство как таковое!

Даже внутри крестьянства, которое веками было самым низшим сословием в обществе, было расслоение и своя местная элита (и это не помещик). Были люди, имевшие реальную власть на основе управления ресурсами, необходимыми для выживания местных жителей. Это ставило людей в зависимое подчиненное положение.

Еще до революции кулаки были ненавидимы остальными членами деревенской общины не просто так. Как минимум, не зависть основная причина. Хотя, казалось бы, ничего предосудительного по современным меркам, кулаки не делали. Даже наоборот с современной точки зрения наичестнейшие предприниматели! Тоже, между прочим, только забота о собственном достатке.

Вот только с точки зрения односельчан всё было куда сложнее. И дело даже не в пренебрежительном отношении к более бедным соседям. Для которых они считали себя благодетелями. Впрочем, это тоже раздражало.

В перенаселенной российской деревне 19-го века крепкими хозяевами становились не просто так. Передел наиболее плодородной и удобно расположенной земли в пользу сильнейших деревенских кланов происходил, мягко говоря, не добровольно. Да и крестьяне, вынужденные работать на наделе кулака, производили продукции никак не меньше, чем смогли бы произвести на своей собственной земле за то же самое время.

Но отправлялись работать к кулаку не просто так. Как правило перейти в разряд батраков их заставлял произошедший с ними форс-мажор. Пожар, уничтоживший запасы, падеж скота, недоимки по налогам и сборам. Даже качество пахотной земли, её расположение или размер надела, не позволявшие выстроить баланс между произведенной продукцией и необходимым для выживания минимумом.

Вот только добродетель-кулак как раз такими форс-мажорами пользовался для перераспределения себе земли и прибыли от продукции.

Типичный способ поддержания кабальных условий: «В этом году я дам тебе мешок зерна, но на будущий год ты отдашь мне два». Но людей, обычно, занимать в долг что-либо вынуждают серьезные обстоятельства. В случае крестьян, как правило, необходимость дотянуть до будущего года. Но на будущий год: «Не смог отдать? Я продлю – но ты отработай, а через год отдашь.»

Ну а через какое-то время: «Ты мне продай землю-то. Цена низкая не нравится? Так она у тебя плохая. Но ты мне должен! А не продашь – мои братаны тебе бока намнут! Ты должен быть еще благодарен, что не убьют!»

А ведь никто не защитит. Человек действительно должен. Он же занимал?

И да, рассказы о том, что в батраки шли лодыри, неспособные прокормиться самостоятельно – это типичный обман. Вы хоть одного хозяина знаете, кто стал бы связываться с работником-лентяем? Всем нужны трудолюбивые работники. Опять же, кто даст в долг тому, с кого нечего взять?

Фактически кулак занимался рейдерством и спекуляциями. Всё ровно то же самое, что и многие современные бизнесмены. Вполне типичные на сегодня спекуляции при скупке продовольствия у односельчан для последующей перепродажи в городе.

Поскольку другие жители деревни такой торговлей заниматься, зачастую, не имеют возможности. Чисто технически не могут оторваться от производственного процесса или не имели транспорта. Тех же лошадей, которых арендовали у кулака.

Скупка по дешевке проходит легко. У односельчан особого выбора нет. А цена продажи в городе зависит от конъюнктуры. Ага, договоренности с коллегами по бизнесу.

Как и в наше время, предприниматель, имеющий наемных работников, имеет больше возможностей маневрировать своими ресурсами и временем. А крестьяне, занятые работой «на себя» или на «предпринимателя», такой роскоши не имеют. Замкнутый круг из которого выйти не могли те самые наёмные работники и бедные крестьяне.

Те кто восхищаются деревенскими кулаками, пусть не кривятся при разговорах о микрокредитных организациях и рейдерах, захватывающих чужие бизнесы. Суть та же. Разве что кулаки в мироедов превращаются постепенно и не специально.

Вот такое использование для личного обогащения проблем живущих по соседству людей и является основной причиной противостояния. (Как пример, причиной ненависти к сельской аристократии, тем самым кулакам.) Вот именно так элита превращается во врага.

Элита старается не оставить выбора тем, за счет кого получает свой доход. В противном случае поправив свое положение, бывший должник уже может сам стать конкурентом, затруднив получение элитой её доходов.

Активная и пассивная часть элиты

С психологической точки зрения, людей представляющих, элиту можно разделить на две категории.

Есть пассивная часть. То есть те, кто находится на своем месте пирамиды только в силу обстоятельств, своего происхождения, и при этом прилагает минимум усилий чтобы там удержаться. В идеальном случае это те, кто оказался элитой в силу потребности общества в компетенциях и профессиональных качествах данного человека. А в большинстве пассивная часть элиты просто живет на ренту от капитала, полученного в наследство.

Есть еще активная часть. Или, как их называют, пассионарии. Это, чаще всего, люди с гипертрофированным Эго и психопатическими наклонностями. Что позволяет подчинять и подавлять тех, кто находится ниже в иерархии. Именно эти люди и управляют всем происходящим в обществе. С учетом их «специфических» моральных принципов о какой-то гуманности и демократичности общества говорить просто глупо. Вне зависимости от страны и идеологии.

Многим, я думаю, знакомо наглое поведение некоторых своих сограждан. «Я хочу! Мне надо! И ты должен мне это сделать!» Вплоть до истерических припадков. Даже когда вы никоим образом не имеете отношения к деятельности этого человека, они ругаются, угрожают, топают ногами. В результате принуждают вас сделать то, что им нужно. Но именно такие люди и составляют активную часть элиты. Беспринципность самое заметное свойство успешных представителей элиты. И самое раздражающее при этом, вызывающее желание физически избавиться от таких представителей элиты у низших слоев. Как раз мотив для кровопролития.

Для большинства элиты, низшие слои – это существа низшего уровня, жизнь и благополучие которых для них мало интересны. Хотя какая-то справедливость в обществе возможна, только если элита находится под психологическим давлением со стороны низших слоев. Но такое в принципе невозможно в современном обществе из-за выстроенных в нем социальных барьеров и сильного расслоения.

К слову, в ругаемом сейчас СССР элита испытывала большее давление от низших слоев, поскольку в большинстве была ограничена в возможностях обеспечить себе дополнительные гарантии для сохранения своего социального статуса и даже имущества.

Только минимальная часть номенклатуры могла себе позволить отдельные компактные охраняемые места проживания и механизмы, позволяющие ей дистанцироваться от «черни».

Тот самый директорский корпус, аналог современного олигархата, был вынужден жить с «чернью» буквально на одной лестничной клетке, рискуя получить от недовольного пролетария по физиономии (одна из причин заставивших советскую элиту совершить госпереворот 90-х).

Именно об этом достижении Советского Союза ностальгируют многие наши современники. И именно за это его обзывают «людоедским режимом» его противники.

У противников СССР явно просматривается эгоизм. Ведь людоедством они считают необходимость жить рядом с чернью. По их мнению, рядом с лузерами и неудачниками. Людоедство по отношению к ним самим – к «людям». А живущих рядом с ними по соседству они людьми, получается, не считают. Если другие сограждане не люди, то кто? Животные?

Восприятие себя аристократией не делает человека хозяином жизни. Всё упирается в доступность благ и возможностей. В наше время, уже при «не людоедском» режиме многие противники СССР так и остались обитателями социального дна. Элитой не стали. Впрочем, у многих обиды заключаются в том, что их предков низвергли из элиты «проклятые совки». Из-за чего, по их мнению, они не смогли получить богатство по наследству. Ага, наивные. Впрочем, тему дефармингов и разорения среднего класса рассмотрим позже.

Но объективно, ненавистная советская уравниловка, обрекающая элиту жить скромно и совместно с низшими слоями, заставляла её соблюдать интересы этих самых низших слоев. Как минимум – это снимало конфликты. Не идеология, а именно нахождение в тех же жизненных условиях. Многие ли из вас видят что-то плохое в том, что кто-то зажимает элиту, стараясь сравнять её по уровню жизни с вашим? Признайтесь?

Элита, имея незначительные отличия в материальном плане от низших слоев, чувствовала себя их частью. В случае смещения с должности, падение для них было не таким болезненным. А возвышение не давало чересчур больших предпочтений. А значит делая что-то для «черни», элита делала это и для себя, в том числе. Они это видели и понимали.

В конце 70-х годов элита смогла победить уравниловку. Смогла выстроить условия, когда ей стало возможно дистанцироваться от «черни». Сбылась мечта нескольких поколений элиты – возвыситься! А горбачевская Перестройка закрепила её статус.

Если вам хочется чего-то идеологического, то вот вам работающий постулат: если для процветания общества вы не можете сделать всех граждан богатыми, то сделайте так, чтобы богатых не было вообще. Тогда люди не будут считать себя бедными.

Это, конечно, ирония. Но это вполне работоспособно. Во всяком случае снизит нагрузку на общество в целом и на его отдельных членов.

Кстати, даже торговля будет вести себя более адекватно. Не имея возможности рассчитывать на обеспеченного покупателя, она будет вынуждена удовлетворяться меньшей маржой. Заметьте, даже при капитализме.

Вот только несбыточно. Во-первых, богатые будут сильно против. Как это выглядит можно прочитать в учебнике истории, там где гражданские войны изучаются. Во-вторых, бедные тоже будут против. Ибо всем хочется стать богатыми, а такая система лишает соответствующей возможности.

А вообще-то богатство любого существа всегда обеспечивается за счет кого-то чужого для него (кого не жалко). В глобальном плане – за счет стран колоний. В локальном – за счет местной черни. Всегда для того, чтобы кто-то имел достаток, должно существовать большое количество тех, кто живет на грани выживания. Иначе они будут претендовать на богатства, которых вышестоящим будет доставаться меньше. Это почти закон физики – что-то похожее на закон сохранения массы.

Власть, собственность, ресурсы, население.

Но вернемся к элите и власти. К теории, так сказать. Рассуждение о власти, в контексте элиты – глупость. Власть для элиты во всех её проявлениях – это только инструмент защиты своего социального статуса. Население для элиты – это ресурс, который обеспечивает их жизнедеятельность и защиту.

Как говорится, плюньте в лицо тем, кто рассуждает о людях, получающих удовольствие от власти. Это сказки из художественной литературы. Реальность куда прозаичнее. Удовольствие, у кого оно наблюдается, всего лишь сопутствующее явление.

К слову, мы часто слышим от различной пропаганды рассуждения о целенаправленном уничтожении населения правящей элитой с целью снижения его численности. Очень хорошо заходит такая пропаганда. Выгодная тематика для оппонентов верхушки элиты. Но в жизни всё обстоит куда прозаичнее. Я бы сказал – циничнее.

Люди, закрепившиеся именно в высшей элите (а уж тем более ставшие элитой после революций), дураками не бывают. Конкуренция из таких же как они хищников не способствует расслабленной жизни на вершине социальной пирамиды. В большинстве они хорошо представляют, что на этой планете та страна, в которой они на вершине пирамиды, не единственная. Это значит, что есть много претендентов на ресурсы, которыми они владеют. А защитой, как раз является многочисленное население.

Элита как бы выступает гуманным пастырем для черни. Именно так они сами считают и именно это пытаются внушить обществу. В чем заключается гуманность разбойника? В том, что он отобрал у жертвы не всё? Наверное, всё же, неправильная аллегория. В чем гуманность фермера к стаду? В том, что прежде, чем пустить на мясо, дал несколько лет пожить и дать потомство? Хотя, возможно, фермер гуманен. Сами его домашние животные в дикой природе выжить точно не смогут.

Идиллия? Ничего подобного. Пока элита в безопасности, то население ей воспринимается как балласт. Незбежные расходы.

Среднестатистическая элита среднестатистической страны непроизвольно пытается выстроить жизнедеятельность подконтрольного общества так, чтобы оптимально функционировали их личные бизнесы. А значит свою страну они будут оптимизировать только под то население, которое в этом задействовано. Остальное население останется лишним, и элита постарается его «на баланс» не брать. Просто оставив это население на произвол судьбы, выживать. О целенаправленном уничтожении речи не идет.

Применительно к такой стране, как наша речь будет идти о населении задействованном в добыче полезных ископаемых, переработке их, в смежных производствах. А так же в про-

изводстве продовольствия. Ну и как контингент для армии, конечно же. Понятно, это всё в идеальных для элиты условиях.

Но вопреки утверждениям о целенаправленном уничтожении населения, никто этим не занимается. Это даже не приходит в голову никому, кроме всевозможных борцов с режимом. Лишнее население является резервом и рынком труда. Но если такое лишнее население будет вымирать или уезжать, то элиту это интересует минимально. Разве что в рамках поддержания имиджа демократического режима. Ничего личного – только бизнес. Только и всего.

Но такой подход работает только в том случае, если на доступные высшей элите ресурсы, никто не посягает извне. То есть в том случае если элита интегрирована в мировую, является ее частью. Например, таким образом, как сейчас. Основная часть элиты физически проживает в странах с более благоприятным климатом, а бизнес в таких странах, как наша, ведет с помощью различных нанятых ими представителей (все граждане это прекрасно видят).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.